

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

2 Späte Aufarbeitung

Die Verfolgung jüdischer Ärzte durch die Nazis

4 Sefardisch

In Israel entsteht eine Akademie für Ladino

8 Ein Unbequemer

Schriftsteller Edgar Hilsenrath verstorben

Leo-Baeck-Preis

Der Zentralrat der Juden in Deutschland verleiht den diesjährigen Leo-Baeck-Preis an den Vorstandsvorsitzenden der Axel Springer SE, Dr. Mathias Döpfner. Die Preisverleihung findet am 16. Mai 2019 in Berlin statt. Die Laudatio hält der Präsident des Jüdischen Weltkongresses, Ronald S. Lauder. Dr. Döpfner wird für sein seit Jahrzehnten währendes außerordentliches Engagement für die jüdische Gemeinschaft und für den Staat Israel ausgezeichnet. Wie Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster erklärte, habe Dr. Döpfner die Bekämpfung des Antisemitismus zu seinem persönlichen Anliegen gemacht. „Mit seinen scharfen und sprachlich brillanten Analysen“, so Dr. Schuster, „stößt er in Deutschland regelmäßig wichtige Debatten an. Daneben ist er ein echter Freund Israels, der Deutschland nicht aus dessen historischer Verantwortung gegenüber dem jüdischen Staat entlässt. In Zeiten, in denen Antisemitismus in Form von überzogener Kritik an Israel Mode geworden ist, zeigt Mathias Döpfner Haltung und stemmt sich gegen den Mainstream.“ Der Leo-Baeck-Preis ist die höchste Auszeichnung des Zentralrats. Mit ihm werden seit 1957 Persönlichkeiten geehrt, die sich in herausragender Weise um die jüdische Gemeinschaft verdient gemacht haben. zu

Премия имени Лео Бека

В этом году Центральный совет евреев в Германии вручит премию имени Лео Бека председателю правления издательского концерна «Аксель Шпрингер» д-ру Матиасу Дёпфнеру. Церемония вручения премии состоится 16 мая 2019 года в Берлине. С поздравительной речью выступит президент Всемирного еврейского конгресса Рональд С. Лаудер. Д-р Дёпфнер удостоен премии ЦСЕГ за свою многолетнюю выдающуюся деятельность на благо еврейского сообщества и Государства Израиль. Как заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер, борьба с антисемитизмом является для д-ра Дёпфнера одной из приоритетных задач. «Его блестящие по форме и содержанию аналитические выводы часто служат импульсом к важным дискуссиям в Германии. Помимо этого, он истинный друг Израиля и убеждённый сторонник принципа особой исторической ответственности Германии за еврейское государство. Сегодня, когда в моду вошёл антисемитизм, принимающий форму чрезмерной критики в адрес Израиля, Матиас Дёпфнер занимает чёткую позицию и выступает против преобладающих в обществе тенденций», – сказал д-р Шустер. Премия имени Лео Бека является высшей наградой Центрального совета евреев в Германии. Эта премия, учреждённая в 1957 году, вручается людям, имеющим выдающиеся заслуги перед еврейским сообществом. zu

Am Anfang war Entmenschlichung

Gedanken zum Internationalen Holocaust-Gedenktag Von Josef Schuster

Вeim Gedenken an die Schoa gibt es in mehrfacher Hinsicht Dualität. So war die „Endlösung der Judenfrage“ der spezifische Versuch, das jüdische Volk auszulöschen, und hat unser Bewusstsein für alle Zeiten geprägt. Die Schoa zeigte aber auch allgemein, wozu das Böse an sich fähig ist, wenn ihm eine effiziente Mordmaschinerie zur Verfügung gestellt wird. Dies ist eine universelle Lehre. Ein anderer Aspekt: Das Gedenken an die Schoa reicht in die Vergangenheit zurück, in die Hölle auf Erden. Gleichzeitig aber erwachsen aus dem Völkermord Lehren für die Zukunft, die Pflicht, dem Bösen das Handwerk rechtzeitig zu legen.

Dazu ist es erforderlich, dem Hass auf den Anderen entgegenzutreten, bevor er seine zerstörerische Wirkung weiter entfalten kann. Gerade am Internationalen Holocaust-Gedenktag, der jedes Jahr am 27. Januar begangen wird, ist es wichtig, auf ein Symptom hinzuweisen, das dem Massenmord der Nazis zeitlich um einiges voranging: die Entmenschlichung der später zu vernichtenden Opfer.

Gewiss waren die Nazis nicht die ersten, die die Menschheit in Herrenmenschen und Minderwertige, Lebensberechtigte und solche teilten, deren Recht auf Leben relativiert und schließlich geleugnet wurde. War mit der Aufklärung die Idee aufgekommen, dass alle Menschen gleich seien, so war beispielsweise die im 19. Jahrhundert ausformulierte Eugenik, die selbsternannte „Erbgesundheitslehre“, eine Gegenbewegung zum Gleichheitsgedanken. Damit hing eng die Vorstellung der Kolonialmächte zusammen, dass die einheimischen Völker minderwertig wären und den Kolonialherren für den Fortschritt, den diese mitbrächten, sogar dankbar sein müssten. Wer sich wehrte, durfte, ja musste nach dieser Wahnsinnsvorstellung aus

Endpunkt Mord: Fotos von Holocaust-Opfern in der Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem | Foto: picture alliance

dem Weg geräumt werden, auch durch Völkermord, der von den „Herrenmenschen“ in diesem Fall als nichts Verwerfliches empfunden wurde.

Indessen entwickelten die Nazis diese „Lehre“ zu perverser Perfektion. Mit ihrer vermeintlich rassewissenschaftlich begründeten, in Wirklichkeit grenzenlos menschenverachtenden antijüdischen Propaganda bereiteten sie den Boden für die spätere Entrechtung, dann Vertreibung, Ghettoisierung und schließlich den sechs-millionenfachen Mord vor.

Die Entmenschlichung kann nach vielen Kriterien stattfinden. So können Andersglaubende, Andersaussehende, „Volksfeinde“, „Klassenfeinde“ oder „Asoziale“ ebenso gut zum Objekt der Verfolgung gemacht werden.

In welcher Form auch immer sie auftritt, ist die Entmenschlichung des Anderen ein Warnzeichen, das Alarm auslösen muss. Natürlich muss nicht jede Entmenschlichung zu einer zweiten Schoa führen, doch ist es ja nicht so, als ob alles unterhalb des millionenfachen Mordes „halb so schlimm“ wäre. Mehr als das: Allein schon eine Propaganda, die bestimmte Bevölkerungsgruppen auszugrenzen und zu diskriminieren sucht, ist ein grober Verstoß gegen das Gebot, die Menschenwürde zu wahren. Das ist der Beginn eines rutschigen Hangs, der in keinem Fall zu einem guten Bestimmungsort führt.

Den Hetzern das Handwerk zu legen, ist eine vorrangige, aber nicht die einzige Aufgabe, ist doch Propaganda umso wirksamer, je mehr Gehör sie findet.

Sie nährt sich von Vorurteilen, die in der Gesellschaft bestehen. Je mehr diese Vorurteile durch Erziehung, Information und Dialog abgebaut werden, umso weniger Schaden richtet die Propaganda an. Bildhaft ausgedrückt, ist Hasspropaganda wie der Klöppel einer Glocke: Wie laut der Widerhall wird, hängt entscheidend von der Glocke – in diesem Fall von der Gesellschaft – ab. Und auch wenn das Ideal, dass alle Vorurteile plötzlich verschwinden, unerreichbar bleibt, muss es unser Ziel sein, Verhetzung zu bekämpfen, Vorurteile abzubauen und dadurch den wahrlich perfiden Teufelskreis, den diese beiden bilden, zu durchbrechen.

Dr. Josef Schuster ist Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland

В начале было обесчеловечивание

Размышления к Международному дню памяти жертв Холокоста Йозеф Шустер

Память о Холокосте имеет несколько аспектов. Так, «окончательное решение еврейского вопроса» было специфической попыткой уничтожить еврейский народ и наложило неизгладимый отпечаток на наше сознание. В то же время Холокост продемонстрировал, на что способно зло, если в его распоряжении имеется хорошо отлаженная машина смерти. Это урок для всего человечества. Ещё один аспект: память о Холокосте обращена в прошлое, которое было подлинным адом на земле. Одновременно геноцид стал уроком на будущее, который налагает на нас обязанность своевременно противостоять злу.

Поэтому необходимо бороться с ненавистью к другим людям, пока она не привела к разрушительным последствиям. В Международный день памяти жертв Холокоста, который ежегодно отмечается 27 января, особенно важно обратить внимание на симптом, проявившийся задолго до массовых убийств, совершённых нацистами: обесчеловечивание людей, которые затем подверглись уничтожению.

Разумеется, разделение человечества на господствующую и неполноценные расы, на тех, кто имеет право на жизнь, и тех, чьё право на жизнь подвергается сомнению, а затем и отрицается, не было изобретением нацистов. Если в эпоху Просвещения появилась идея о равенстве всех людей, то, например, зародившееся в XIX веке учение о евгенике, или «учение о здоровой наследственности», как его называли приверженцы, было направлено против идей равенства. С этим было тесно связано представление колониальных держав о том, что туземные народы являлись неполноценными и поэтому должны были испытывать благодарность к колонизаторам за тот прогресс, который они несли с собой. Тот, кто оказывал сопротивление, подлежал устранению, в том числе и посредством геноцида, который в этом случае не воспринимался представителями «расы господ» как нечто предосудительное.

Тем не менее нацисты довели это «учение» до «совершенства». С по-

мощью своей якобы основанной на расовой теории, а на самом деле бесконечно человеконенавистнической антиеврейской пропаганды они подготовили почву для лишения прав, а затем изгнания, заключения в гетто и наконец уничтожения шести миллионов евреев.

Обесчеловечивание может происходить по многим критериям. Так, в объект преследования могут быть превращены иноверцы, люди с другой внешностью, «враги народа», «классовые враги» или «асоциальные элементы».

В какой бы форме не проявлялось обесчеловечивание других людей, это предупредительный сигнал, который должен вызывать у нас тревогу. Разумеется, это явление не обязательно должно приводить ко второму Холокосту, однако это не означает, что если речь не идёт об убийстве миллионов людей, то всё «не так уж плохо». Более того, одна только пропаганда, направленная на дискриминацию определённых групп населения, уже является грубым нарушением принципа неприкосновенности че-

ловеческого достоинства и началом скользкого пути, который никогда ни к чему хорошему не приведёт.

Давать отпор пропагандистам ненависти – это первоочередная, но не единственная задача, ведь пропаганда тем эффективнее, чем больше внимания она к себе привлекает. Она подпитывается предрассудками, существующими в обществе. Чем больше предрассудков удаётся преодолеть с помощью воспитания, информации и диалога, тем меньше вред, наносимый пропагандой. Обратно выражаясь, пропаганда ненависти – это лишь язык колокола, а громкость звона в значительной степени зависит не от языка, а от самого колокола, в данном случае общества. И хотя мечта о том, что когда-нибудь все предрассудки в одночасье исчезнут, неосуществима, мы должны бороться с разжиганием вражды и предрассудками, чтобы разорвать поистине дьявольский замкнутый круг, которые образуют эти явления.

Д-р Йозеф Шустер – президент Центрального совета евреев в Германии

Geschichte und Gegenwart

Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster sprach über die Verfolgung jüdischer Ärzte in der NS-Zeit

Zu Gast in Düsseldorf: Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster (l.) und der Präsident der Ärztekammer Nordrhein, Dr. Rudolf Henke (r.) | Foto: J. Rolfes

Im vergangenen Monat hielt der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, bei der Jörg-Dietrich-Hoppe-Vorlesung 2018 in Düsseldorf einen Vortrag über die Verfolgung jüdischer Ärztinnen und Ärzte in der NS-Zeit. Dabei ging er auf das Schicksal jüdischer Mediziner im „Dritten Reich“ ebenso wie auf die Lehren ein, die aus der Vergangenheit zu ziehen sind. Die von der Ärztekammer Nordrhein veranstaltete Vorlesungsreihe erinnert an Dr. Jörg-Dietrich Hoppe, den ehemaligen Präsidenten der Ärztekammer Nordrhein, der Bundesärztekammer und des Deutschen Ärztetages.

In seinem Vortrag erinnerte Dr. Schuster an die zunehmend brutale Verfolgung jüdischer Ärzte durch das NS-Regime, bei der sie zunächst durch die Aberkennung der Kassenzulassung, Entlassung aus Kliniken und Universitäten sowie schließlich die Entziehung der Approbation ihrer Existenzgrundlage beraubt wurden. Etwa die Hälfte der rund 8000 jüdischen Ärztinnen und Ärzte, die vor der NS-Zeit in Deutschland tätig gewesen waren, konnte emigrieren, ein Viertel aber wurde in der Schoa ermordet.

Anerkennend wies Dr. Schuster auf die heutige Auseinandersetzung mit dieser Verfolgungsgeschichte hin. So hätten die Bundesärztekammer und die Kassenärztliche Bundesvereinigung vor Kurzem aus Anlass des

Niemand mehr kann zur Verantwortung gezogen werden.

80. Jahrestags des Entzugs der Approbation für jüdische Ärzte in Berlin eine Gedenktafel enthüllt. Die Gedenktafel befindet sich am Sitz der beiden Organisationen am Herbert-Lewin-Platz. Dr. Herbert Lewin war ein jüdischer Gynäkologe, der in der NS-Zeit mehrere Konzentrationslager überlebte und von 1963 bis 1969 Vorsitzender des Zentralrats der Juden in Deutschland war.

Insgesamt jedoch, so der Zentralratspräsident, habe es viel zu lange gedauert, bis die Auseinandersetzung mit der

Geschichte von den Fachgesellschaften aufgenommen worden sei. Nach Ende des Zweiten Weltkrieges seien Jahrzehnte vergangen, in denen über dieses Thema der Mantel des Schweigens ausgebreitet worden sei. So etwa habe sich die Deutsche Gesellschaft für Psychiatrie, Psychotherapie und Nervenheilkunde erst 2009 mit einer Passage in ihrer Satzung zur besonderen Verantwortung für die Würde und Rechte der psychisch Kranken bekannt, die aus der Beteiligung der Vorläuferorganisationen an den Verbrechen der Nationalsozialisten erwachse. Der Deutsche Ärztetag habe 2012 eine ähnliche Erklärung verabschiedet, und erst jüngst habe die Kassenärztliche Bundesvereinigung ein Projekt zur Erforschung der Geschichte ihrer Vorgängerorganisation in der Nazizeit in Auftrag gegeben.

Die Aufarbeitung der NS-Geschichte sei aufrichtig und kritisch, finde aber zu einem Zeitpunkt statt, an dem fast keine Zeitzeugen mehr als Quelle zur Verfügung ständen und in der Regel niemand mehr zur Verantwortung gezogen werden könne. „Den Mut, die Täter tatsächlich mit ihren Verbrechen zu konfrontieren“, erklärte Dr. Schuster, „hatte unsere Zunft ebensowenig wie die übrige Gesellschaft.“ zu

Прошлое и настоящее

Президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер рассказал о преследованиях еврейских врачей во времена нацизма

В прошлом месяце президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер выступил с докладом, посвящённым преследованиям еврейских врачей в годы нацизма. В своём выступлении д-р Шустер рассказал о судьбе еврейских врачей в «Третьем рейхе», а также об уроках, которые необходимо извлечь из прошлого. Доклад состоялся в рамках цикла лекций имени Йорга-Дитриха Хоппе 2018 года. Этот цикл лекций, организатором которого является Ассоциация врачей Северного Рейна, назван в честь д-ра Йорга-Дитриха Хоппе, бывшего президента этой организации, а также Федеральной ассоциации врачей и Съезда врачей Германии.

Д-р Шустер напомнил собравшимся о постоянно ужесточавшихся преследованиях еврейских врачей нацистским режимом, в ходе которых их сначала лишили кассовых лицензий, затем уволили из клиник и университетов и наконец отобрали апробацию, тем самым оставив их без средств к существованию. Из порядка 8000 еврейских врачей, работавших в Германии до прихода к власти нацистов, приблизительно половине удалось эмигрировать, а четвертая часть была уничтожена во время Холокоста.

Д-р Шустер дал положительную оценку сегодняшней работе по ос-

мыслению истории этих преследований. Так, недавно по случаю 80-й годовщины лишения апробации ев-

Д-р Шустер дал положительную оценку сегодняшней работе по осмыслению истории этих преследований.

рейских врачей Федеральная ассоциация врачей и Федеральное объединение врачей больничных касс открыли в Берлине памятную доску. Она установлена на площади Герберт-Левин-плац, где находятся обе эти организации. Д-р Герберт Левин был еврейским гинекологом, который в годы нацизма прошёл несколько концлагерей, а с 1963 по 1969 год занимал пост председателя Центрального совета евреев в Германии.

Однако, как сказал д-р Шустер, враческим организациям понадобилось слишком много времени, для того чтобы начать работу по осмыслению

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

AMOS OZ

Zum Tod des israelischen Schriftstellers Amos Oz erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, mit Oz verliere die Welt „einen wunderbaren Erzähler, der zahlreiche Schriftsteller Israels geprägt und uns allen eine Fülle an Geschichten geschenkt hat“. Zugleich sei Amos Oz ein unerschütterlicher Kämpfer für den Frieden und die Aussöhnung im Nahen Osten gewesen. „Sein Engagement und seine Romane sind sein Vermächtnis und für uns bleibende Verpflichtung“, so der Zentralratspräsident. Oz ist am 28. Dezember im Alter von 79 Jahren verstorben. Seine in zahlreiche Sprachen übersetzten Werke sind auch in Deutschland bekannt. 1992 erhielt er den Friedenspreis des Deutschen Buchhandels.

BAYREUTH

Der Freistaat Bayern stellt 1,5 Millionen Euro für die Instandsetzung der ehemaligen Münzstätte „Alte Münze“ in Bayreuth zur Verfügung. Wie der bayerische Kunstminister Bernd Sibler erklärte, soll das Gebäude saniert und zu einem jüdischen Gemeindezentrum umgebaut werden. Sibler führte aus, das Projekt komme zum einen der Israelitischen Kultusgemeinde Bayreuth zugute und diene zum anderen der Erhaltung eines wertvollen Gebäudes der Bayreuther Stadtgeschichte.

FREIBURG

Die Israelitische Kultusgemeinde Freiburg wurde im Januar offiziell Eigentümerin ihrer Synagoge und der anschließenden Gemeinderäume. Bisheriger Eigentümer war die Israelitische Religionsgemeinschaft Baden (IRGB), der der Gebäudekomplex, zu dem die Synagoge gehört, 1971 von der

Stadt Freiburg als Geschenk übereignet worden war. Die Synagoge wurde dort eingerichtet und im November 1987 eingeweiht. Bei der Übereignungszeremonie war neben dem IRGB-Vorsitzenden Rami Suliman und der Vorsitzenden der IKG Freiburg Irina Katz unter anderem auch der Freiburger Oberbürgermeister Martin Horn anwesend.

AUGSBURG

Bei einer Benefizveranstaltung zugunsten von Obdachlosen las der Vorsitzende der Allgemeinen Rabbinerkonferenz in Deutschland und Augsburger Gemeinderabbiner Dr. h. c. Henry G. Brandt aus seinem Buch „Zeit für Wunder“ vor. Die dabei erzielten Spenden von insgesamt 5230 Euro wurden an den Katholischen Verband für Soziale Dienste SKM Augsburg weitergeleitet. Der Verein verwendet das Geld für den Einsatz des Kältebusses, der Obdachlose mit warmer Kleidung, Schlafsäcken und heißen Getränken versorgt.

MÜNCHEN

In einer Ausstellung des Jüdischen Museums München sind in der NS-Zeit geraubte Ritualgegenstände aus ehemaligen Synagogen zu sehen. Die Ausstellung „Sieben Kisten mit jüdischem Material – Von Raub und Wiederentdeckung 1938 bis heute“ ist bis zum 1. Mai 2019 geöffnet. Sie zeigt rund 150 Objekte, darunter Sederbecher, Chanukkaleuchter und Toraschmuck. Die Ausstellungsstücke wurden 2016 im Depot des heutigen Museums für Franken in Würzburg entdeckt. Wie Experten des Jüdischen Museums München ermitteln konnten, stammen die Objekte aus ehemaligen Synagogen in Arnstein, Ebelsbach, Gochsheim, Heidingsfeld, Miltenberg, Schweinfurt und Würzburg.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

AMOS OZ

Verstorben: Der Schriftsteller Amos Oz hat Israels Literatur stark geprägt | Foto: picture alliance

In связи с кончиной израильского писателя Амоса Оза президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил, что со смертью Оза мир потерял «чудесного рассказчика, который оказал большое влияние на многих израильских писателей и который подарил всем нам множество историй». В то же время, как отметил д-р Шустер, Оз был непоколебимым борцом за мир и примирение на Ближнем Востоке. «Его активная деятельность и романы – это его завещание, которое навсегда останется для нас наказом», – заявил президент ЦСЕГ. Амос Оз ушёл из жизни 28 декабря в возрасте 79 лет. Его произведения, переведённые на многие языки, известны и в Германии. В 1992 году он стал лауреатом Премии Мира Союза немецкой книготорговли.

БАЙРЭЙТ

Власти Баварии выделяют 1,5 миллиона евро на ремонт бывшего монетного двора «Альте мюнце» в Байрэйте. Как заявил министр Баварского министерства науки и искусства Бернд Зиблер, это здание будет подвергнуто капитальному ремонту и перестроено под еврейский общинный центр. Он сказал, что этот проект будет способствовать не только укреплению Еврейской общины Байрэйта, но и сохранению ценного архитектурного памятника истории этого города.

ФРАЙБУРГ

В январе Еврейская община Фрайбурга официально стала владельцем своей синагоги и прилегаю-

щих к ней общинных помещений. До сих пор комплексом зданий, ныне включающим в себя синагогу, владел Земельный союз еврейских общин Бадена, которому его подарили власти Фрайбурга в 1971 году. В этом комплексе была оборудована синагога, открытие которой состоялось в 1987 году. На церемонии передачи документов о вступлении в право собственности, помимо председателя Земельного союза Рами Сулимана и председателя Еврейской общины Фрайбурга Ирины Кац, присутствовал в том числе обер-бургомистр Фрайбурга Мартин Хорн.

АУГСБУРГ

На благотворительном мероприятии в пользу бездомных председателем Общей конференции раввинов в Германии, раввин аугсбургской общины д-р h.c. Генри Г. Брандт прочитал отрывки из своей книги «Время для чудес». Полученные в ходе мероприятия пожертвования в размере 5230 евро были переданы Католическому объединению социальных служб СКМ в Аугсбурге. Эта организация использует полученные средства на эксплуатацию автобуса, который снабжает бездомных тёплой одеждой, спальными мешками и горячими напитками.

МЮНХЕН

В Мюнхенском еврейском музее проходит выставка «Семь ящиков с еврейскими материалами – Об граблении и обнаружении награбленного с 1938 года до наших дней», на которой представлены похищенные в годы нацизма предметы религиозного культа из бывших синагог. Выставка продлится до 1 мая 2019 года. В экспозицию включено около 150 объектов, в том числе кубки для седера, ханукальные светильники и украшения свитков Торы. Эти предметы были обнаружены в 2016 году в хранилище сегодняшнего Музея Франконии в Вюрцбурге. Как удалось установить экспертам Мюнхенского еврейского музея, ранее они находились в бывших синагогах Арнштайна, Эбельсбаха, Гохсхайма, Хайдингсфельда, Мильгенберга, Швайнфурта и Вюрцбурга.

Бühne frei

Зентралрат baut sein Kulturprogramm aus

Видею может быть не всегда лучше, в данном случае так: в 2019 году Центральный совет евреев в Германии существенно расширяет свою культурную программу для еврейских общин. В новом году у общин появилась возможность провести у себя максимально три мероприятия, а не два, как это было раньше, причём ЦСЕГ, как и прежде, берёт на себя оплату гонораров артистов. Такое расширение культурной программы стало возможным благодаря достигнутой в 2018 году договорённости между федеральным правительством и ЦСЕГ об увеличении средств, которые правительство выделяет ЦСЕГ на поддержку еврейской жизни в Германии. От этого увеличения средств еврейского сообщества в Германии выигрывает в том числе и благодаря расширению культурной программы.

Ввиду большого интереса общин к культурной программе с момента её появления в 2004 году, а также с учётом неоднократно высказывавшихся пожеланий о её расширении ЦСЕГ исходит из того, что расширенная культурная программа также будет пользоваться большим спросом. Это означает, что в 2019 году в рамках культурной программы может состояться около 300 мероприятий. Тем самым ЦСЕГ укрепляет свою роль ведущего спонсора еврейской культуры в Германии.

В 2018 году в рамках культурной программы прошло в общей сложности около 200 мероприятий прак-

тически во всех еврейских общинах ФРГ. Их посетило по меньшей мере 20000 человек, что стало новым рекордом, который, скорее всего, будет побит в 2019 году.

В этом году будет не только увеличено количество мероприятий, которые могут выбрать общины, но и существенно расширен их спектр. Если раньше культурная программа, как правило, содержала от 35 до 40 мероприятий, то в 2019 году их количество достигло 55, причём были расширены все разделы.

Почти две трети мероприятий включены в программу впервые. К ним относятся, например, выступления родившегося в Детройте и живущего много лет в Берлине Даниэля Кана, который пользуется международной известностью. Его репертуар охватывает многие музыкальные жанры, включая klezmerскую музыку и шансон. Помимо прочего, он перевёл на идиш знаменитую песню Леонарда Коэна «Аллилуйя». Кан выступит с песнями советского барда Булата Окуджавы в собственном переводе на английский язык.

В культурной программе 2019 года снова представлена известная во многих странах исполнительница еврейско-испанских песен Ноам Вазана, которая в 2017 году была удостоена премии за сефардскую музыку на Международном фестивале еврейской музыки в Амстердаме. В этот раз в её концерте представлено сразу несколько культур: в своей программе «18 алийот» она исполнит 18 песен, символизирующих раз-

Многие возможности: Das Kulturprogramm des Zentralrats bietet eine breite Palette von Veranstaltungen an | Foto: Zentralrat

стärкsten vertreten, dicht gefolgt von „Unterhaltung“ mit 16 Programmpunkten. Im Unterhaltungsbereich trifft das Publikum ein weiteres Mal auf die beliebten Interpreten Sharon Brauner und Karsten Troyke, die in vergangenen Jahren auch als Duo mit jiddischen Liedern in den jüdischen Gemeinden glänzten. Diesmal jedoch treten die beiden einzeln auf. Sharon Brauner präsentiert ein Programm aus bekannten jiddischen Liedern und weiteren Liedern jüdischer Komponisten und Texter. Mit Jiddisch trumpft auch Troyke auf, wobei er vom Trio Scho begleitet wird, das 1992 in der ukrainischen Stadt Poltawa entstand und seit 1994 vorwiegend auf Berliner Bühnen auftritt.

Stark ausgeweitet wurde 2019 das Angebot an Kantorengesängen und liturgischen Liedern. Zwei Kantoren – Baruch Chauskin und Yoni Rose –, die Kantorin Sveta Kundisch, drei Kantorenanwärter*innen des Abraham Geiger Kollegs sowie eine Kantorenbänd sind mit dabei – ebenso wie das beliebte Duo der „singenden Rabbiner“ Zolt Balla und Daniel Fabian, die allerdings auf Wunsch ihrer Familien dies-

mal nur für wenige Termine zur Verfügung stehen. Gut vertreten ist der Musikstil Klezmer: Hier sind im Kulturprogramm acht Angebote zu finden.

Rund zwei Drittel der Angebote sind neu im Kulturprogramm.

Im Bereich der darstellenden Kunst kommen unter anderem Komödie und Comedy auf die Bühne. Die Komödie wird durch das nach der gleichnamigen Novelle von Scholem Alejchem benannte Stück „Die erste jüdische Republik“ vertreten, die Comedy von dem Schauspieler Alexej Boris, dessen Programm den vielversprechenden, wenn-

gleich nicht wörtlich zu nehmenden Namen „BRD: Boris Rettet Deutschland“ trägt.

Abgerundet wird das Programm durch drei Ausstellungen. Der Frankfurter Fotograf Rafael Herlich ist mit seiner Fotoserie „Gwarim“ – hebräisch für „Männer“ – vertreten. Herlich bezeichnet sich als einen Sammler gegenwärtiger jüdischer Geschichten. „Gwarim“ zeigt Fotografien und Geschichten jüdischer Männer in Deutschland. Die Ausstellung folgt dem Buch „Nashim“ (Frauen), das jüdischen Frauen gewidmet war. 70 Geschichten, größtenteils von den Porträtierten selbst verfasst, begleiten die Fotografien.

Der holländische Zeichner Ben Gershon ist mit einer Ausstellung seiner Comic Strips vertreten, die das Judentum aus humorvoller Perspektive abbilden. Dagegen zeigt eine von Henrietta Singer und Sara Neuman zusammengestellte Multimedienpräsentation 70 israelische Plakate aus den sieben Jahrzehnten der israelischen Staatsexistenz. Dabei geht die Präsentation zugleich der Frage nach, was man über eine Nation aufgrund ihres Designs erfahren kann. zu

Больше и лучше

ЦСЕГ расширяет свою культурную программу

Как известно, больше не всегда означает лучше, но в данном случае это так: в 2019 году Центральный совет евреев в Германии существенно расширяет свою культурную программу для еврейских общин. В новом году у общин появилась возможность провести у себя максимально три мероприятия, а не два, как это было раньше, причём ЦСЕГ, как и прежде, берёт на себя оплату гонораров артистов. Такое расширение культурной программы стало возможным благодаря достигнутой в 2018 году договорённости между федеральным правительством и ЦСЕГ об увеличении средств, которые правительство выделяет ЦСЕГ на поддержку еврейской жизни в Германии. От этого увеличения средств еврейского сообщества в Германии выигрывает в том числе и благодаря расширению культурной программы.

Ввиду большого интереса общин к культурной программе с момента её появления в 2004 году, а также с учётом неоднократно высказывавшихся пожеланий о её расширении ЦСЕГ исходит из того, что расширенная культурная программа также будет пользоваться большим спросом. Это означает, что в 2019 году в рамках культурной программы может состояться около 300 мероприятий. Тем самым ЦСЕГ укрепляет свою роль ведущего спонсора еврейской культуры в Германии.

В 2018 году в рамках культурной программы прошло в общей сложности около 200 мероприятий прак-

тически во всех еврейских общинах ФРГ. Их посетило по меньшей мере 20000 человек, что стало новым рекордом, который, скорее всего, будет побит в 2019 году.

В этом году будет не только увеличено количество мероприятий, которые могут выбрать общины, но и существенно расширен их спектр. Если раньше культурная программа, как правило, содержала от 35 до 40 мероприятий, то в 2019 году их количество достигло 55, причём были расширены все разделы.

Почти две трети мероприятий включены в программу впервые. К ним относятся, например, выступления родившегося в Детройте и живущего много лет в Берлине Даниэля Кана, который пользуется международной известностью. Его репертуар охватывает многие музыкальные жанры, включая klezmerскую музыку и шансон. Помимо прочего, он перевёл на идиш знаменитую песню Леонарда Коэна «Аллилуйя». Кан выступит с песнями советского барда Булата Окуджавы в собственном переводе на английский язык.

В культурной программе 2019 года снова представлена известная во многих странах исполнительница еврейско-испанских песен Ноам Вазана, которая в 2017 году была удостоена премии за сефардскую музыку на Международном фестивале еврейской музыки в Амстердаме. В этот раз в её концерте представлено сразу несколько культур: в своей программе «18 алийот» она исполнит 18 песен, символизирующих раз-

ные волны иммиграции в Израиль. Каждая песня посвящена какой-либо из культур, какому-либо месту или чувству, связанному с той или иной страной происхождения.

В этом году будет не только увеличено количество мероприятий, которые могут выбрать общины, но и существенно расширен их спектр.

О Сфарде и Ашкеназе речь идёт и в новой программе ансамбля из семи человек «Асамблея Медитерра-неа» «Музыка сефардов и ашкеназов». В целом можно сказать, что в последние годы в еврейских общинах растёт интерес к сефардской культуре.

Раздел «Классическая музыка» содержит 18 мероприятий и таким образом является самым обширным

разделом культурной программы. За ним следует раздел «Популярная музыка», представленный 16 мероприятиями. В рамках этого раздела публика снова сможет встретиться с популярными исполнителями Шарон Браунер и Карстеном Тройке, которые в прошлые годы успешно выступали в еврейских общинах с песнями на идише, в том числе и дуэтом. Однако в этот раз Браунер и Тройке выступают отдельно. Шарон Браунер представит программу, состоящую из известных песен на идише, а также песен еврейских композиторов и поэтов. С песнями на идише выступит и Тройке. Его будет сопровождать трио «Шо», которое было создано в 1992 году в украинском городе Полтаве и с 1994 года выступает главным образом в Берлине.

В культурной программе 2019 года гораздо более широко представлены канторское пение и литургические песни. Так, в неё входят выступления двух канторов-мужчин, Баруха Чаускина и Йони Роуза, кантора-женщины Светы Кундиш, трёх будущих канторов, проходящих обучение в Колледже имени Авраама Гайгера, и канторский ансамбль. Кроме того, перед публикой снова выступит популярный дуэт, состоящий из «поющих раввинов» Жолта Баллы и Даниэля Фабиана, которые в этот раз в соответствии с пожеланием своих семей выступят лишь с несколькими концертами. В программе широко представлена и klezmerская музыка: в этот раздел включены выступления восьми klezmerских коллективов.

В разделе «Исполнительское искусство» публике, помимо прочего, предлагаются такие жанры, как комедия, а также юмор и сатира. Комедийный жанр представлен спектаклем «Первая еврейская республика», поставленным по одноимённой новелле Шолом Алейхема, а юмор и сатира – программой актёра Алексея Бориса, носитель многообещающее название «Борис спасает Германию», которое, впрочем, не следует воспринимать буквально.

Культурную программу дополняют три выставки. Одна из них – выставка серии фотографий «Гварим» (иврит: «Мужчины») франкфуртского фотографа Рафаэля Герлиха, который называет себя собирателем современных еврейских историй. На его выставке представлены фотографии и истории еврейских мужчин в Германии. Ранее Герлих издал книгу «Нашим» («Женщины»), посвящённую еврейским женщинам. Фотографии сопровождаются 70 текстами, написанными в основном запечатлёнными на них людьми.

Кроме того, в программу включена выставка комиксов голландского графика Бена Гершона, в которых он с юмором рассказывает об иудаизме. И наконец, в рамках мультимедийной презентации, созданной Генриеттой Зингер и Сарой Нойман, демонстрируются 70 израильских плакатов, представляющих семь десятилетий существования еврейского государства. Одновременно авторы выставки задаются вопросом, что можно узнать о стране, основываясь на дизайне её плакатов. zu

Die alte Sprache von Sefarad

In Zusammenarbeit mit der Königlich-Spanischen Akademie in Madrid entsteht in Israel eine Akademie für Ladino

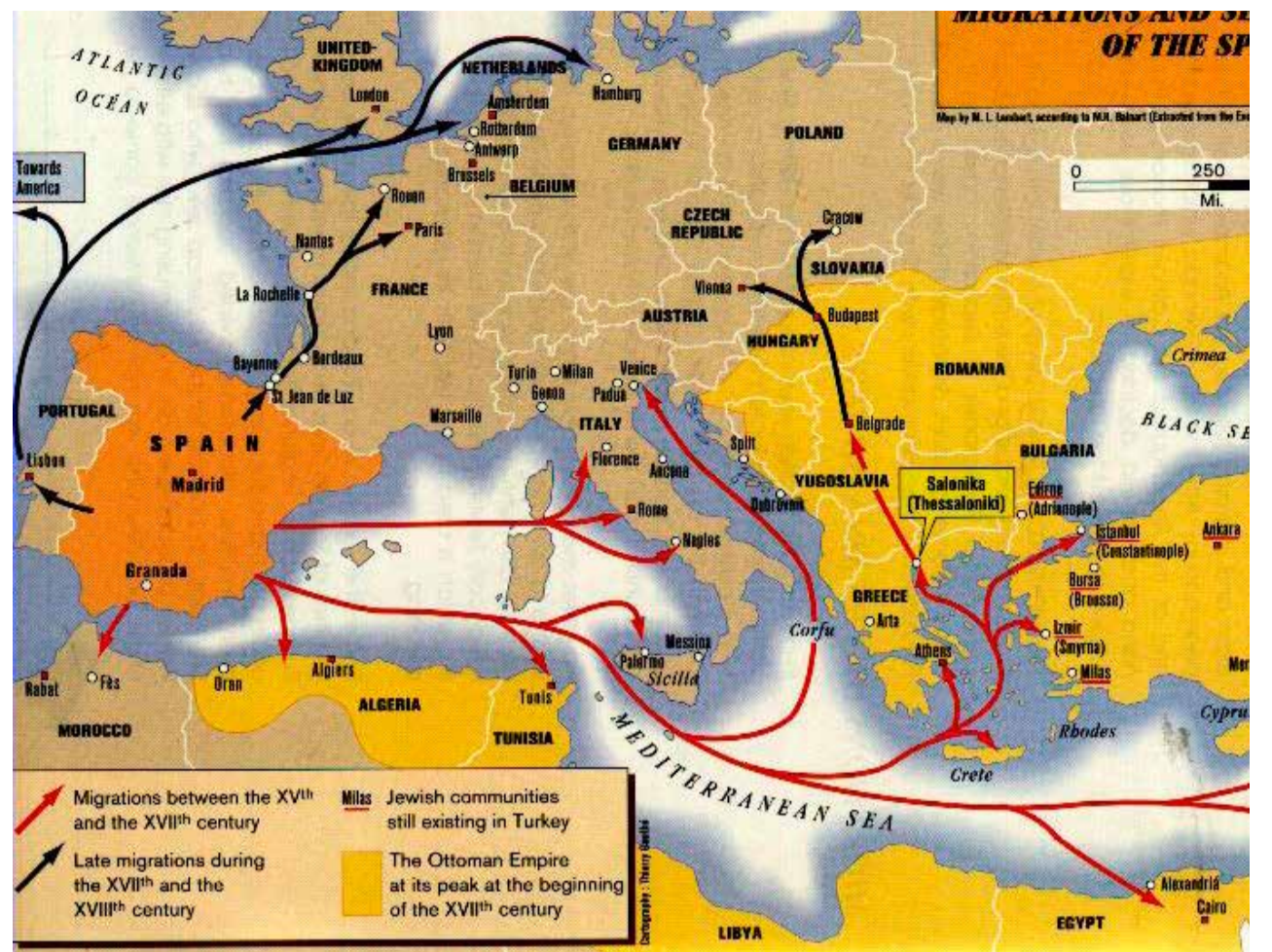
Im Februar 2018 erkannte die Königlich-Spanische Akademie in Madrid, die zentrale Institution des iberischen Staates für die Sprachpflege, Ladino, die Sprache der 1492 aus Spanien vertriebenen Juden, als eine spanische Sprache an und erklärte ihre Bereitschaft, eine Akademie für Ladino ins Leben zu rufen – und zwar in Israel. Zehn Monate später, im Dezember 2018, hat die israelische Kulturministerin Miri Regev die für die Errichtung der Akademie erforderliche offizielle Zustimmung der israelischen Regierung erteilt. Damit kann das Projekt an den Start gehen.

527 Jahre nach der Vertreibung der Juden aus Spanien – von Juden Sefarad genannt – durch Königin Isabella I. von Kastilien und König Ferdinand II. von Aragón sind die Anerkennung von Ladino und seiner Kultur als Teil der spanischen Welt sowie die Schaffung einer Ladino-Akademie ein historischer Schritt. Die neue Akademie erhält die Aufgabe, die judäo-spanische Sprache zu erforschen und möglichst vollständig zu erfassen. Zwar müssen ihre Statuten von der Real Academia Española, wie die Madrider Sprachakademie auf Spanisch heißt, genehmigt werden, dann aber soll die Ladino-Akademie eigenständig arbeiten. Auch ist ihre Aufnahme in die internationale Spanisch-Vereinigung, die Asociación de Academias de la Lengua Española (ASALE), vorgesehen. „Auf diese Weise“, so der Vorsitzende der Vereinigung Darío Villanueva, „wird sich die ASALE als komplett und vollendet ansehen können, da sie dann

mit ihren 24 Mitgliedseinrichtungen das gesamte Spektrum der Hispanität abdecken wird.“

Mit der Errichtung der Akademie wurde die 1996 aufgrund eines von der Knesset verabschiedeten Gesetzes ins Leben gerufene israelische Nationalbehörde für Ladino und dessen Kultur beauftragt, in deren Rahmen die Akademie auch agieren soll. Die Behörde ist wohl die weltweit einzige, die einen offiziellen Namen in Ladino hat: Autoridad Nacional del Ladino i su Kultura. Wenngleich sie natürlich auch eine hebräische Bezeichnung hat. Aufgabe der Behörde ist es, Ladino zu bewahren, zu pflegen und zu fördern. Die bisherige Arbeit der Behörde wird ein wichtiges Fundament für die neue Akademie sein.

Die Vorsitzende der Ladino-Behörde, die Literatur- und Folklore-Forscherin Professorin Tamar Alexander, hofft, dass die Akademie mithilfe der spanischen und der israelischen Regierung über ausreichende Mittel verfügen wird, um unter anderem ein vollständiges enzyklopädisches Wörterbuch des Ladino herauszugeben. Ein solches Wörterbuch würde den gesamten Wortschatz inklusive aller Epochen und regionalen Varianten des Judäo-Spanischen umfassen. Dies sei ein gigantisches Vorhaben und könne bis zu 20 Jahre in Anspruch nehmen. Schließlich hätten die vertriebenen Juden das damalige Kastilisch nicht nur auf ihre Wanderschaft mitgenommen, sondern auch über mehrere Jahrhunderte von Generation zu Generation weitergegeben – über viele Län-

Sprache der alten Heimat: Vertreibung und Wanderschaft sefardischer Juden | Foto: Universal Life/CC-BY-SA-3.0/Wikimedia Commons

der verstreut. Daraus ergebe sich eine große Vielfalt regionaler Wörter und Ausdrücke.

Historisch betrachtet ist die Sprachbezeichnung „Ladino“ ein Neologismus.

Die beiden großen Ansiedlungsregionen der Vertriebenen waren Nordafrika und das osmanische Reich, wo

Juden als willkommene Stärkung der Wirtschaft und der Wissenschaften gesehen wurden und ihren Glauben praktizieren konnten.

Dementsprechend lassen sich auch zwei Sprachkreise ausmachen: der maghrebinische, in dessen Wortschatz zahlreiche Wörter arabischen Ursprungs Aufnahme fanden, und der osmanische mit hauptsächlich türkischen, aber auch arabischen Einsprengeln. Die Unterschiede sind zuweilen groß. So etwa wurde für „Krankheit“ – Spanisch „enfermedad“ – im westlichen Ladino das dem Katalanischen entnommene Wort „malatia“ verwendet, während sich im Ostladino „hazinura“ einbürgerte, ein aus dem arabischen „hazin“ (traurig) und der spanischen Endung -ura zusammengesetztes Wort. Allerdings waren die regionalen Unterschiede nie so groß, als dass sich die Westladino- und die Ostladinosprecher nicht hätten verständigen können. Auch heutige Spanier können Ladino weitgehend verstehen, da sich diese Sprache weitaus weniger vom Spanischen entfernt hat als beispielsweise Jiddisch vom Deutschen, wenngleich Ladino, ebenso wie Jiddisch auch zahlreiche hebräische Wörter enthält, deren Sinn aus dem Spanischen heraus nicht entschlüsselt werden kann.

Im Laufe des 16. Jahrhunderts verschlug es viele iberische Juden, vor allem Zwangskonvertierte, die zum Judentum zurückkehren wollten, in tolerantere Länder wie Großbritannien und die Niederlande, doch handelte es sich zum großen Teil um portugiesische Juden, die sich zudem sprachlich schnell assimilierten. Daher konnten sich in Westeuropa keine Hochburgen des Ladino herausbilden, was freilich ebenfalls ein Aspekt der Sprachgeschichte ist. Noch unzureichend erforscht ist auch das Schicksal von Ladino in Süd- und Nordamerika.

Historisch betrachtet ist sogar die Sprachbezeichnung „Ladino“ ein Neologismus. Ursprünglich nannten die sefardischen Juden ihre Sprache im maghrebinischen Raum Haketfa, während sie im osmanischen Bereich Spaniolit oder Djudesmo hieß. Und in Spanien wird Ladino in der Regel Judeoespañol genannt. Für die systematische Erfassung des judäo-spanischen Sprachkorpus sowie für die Suche und Auswertung aller verfügbaren Quellen müssten Hochschulen viel mehr Ladino-Forscher ausbilden, und zwar sowohl in Israel als auch in anderen, vor allem spanischsprechenden Ländern.

Fortsetzung auf Seite 5

Старинный язык Сфарада

В Израиле при сотрудничестве с Королевской академией испанского языка в Мадриде создаётся Академия ладино

В феврале 2018 года Королевская академия испанского языка в Мадриде, являющаяся центральным научным учреждением Испании по изучению и нормированию испанского языка, признала ладино, язык евреев, изгнанных из Испании в 1492 году, одним из испанских языков и изъявила готовность создать Академию ладино, причём в Израиле. Десять месяцев спустя, в декабре 2018 года, министр культуры Израиля Мири Реgev официально заявила, что израильское правительство дало разрешение, необходимое для создания этой академии. Данное решение открывает путь для реализации этого проекта.

Спустя 527 лет после того, как королева Изабелла I Кастильская и король Фердинанд II Арагонский изгнали евреев из Испании (еврейское название: Сфарад), признание ладино и ладиноязычной культуры частью испанского мира и создание Академии ладино – это исторический шаг. В задачи новой академии будет входить изучение еврейско-испанского языка и максимально полное описание его лексики. Хотя её устав должен быть утверждён Королевской академией испанского языка (Real Academia Española), однако Академия ладино будет работать самостоятельно. Планируется также

включить её в Ассоциацию академий испанского языка (Asociación de Academias de la Lengua Española, ASALE). «Таким образом, – сказал председатель ассоциации Дарио Вильянуэва, – состав ASALE, с её 24 членскими организациями, можно будет назвать полным и завершённым, поскольку в нём отразится всё многообразие испанского мира».

Создание академии поручено израильскому Национальному управлению по ладино и его культуре, учреждённому в 1996 году в соответствии с принятым Кнессетом законом. В рамках этого управления и будет работать академия. Это управление, наверное, единственное в мире, которое имеет официальное название на ладино (Autoridad Nacional del Ladino i su Kultura), хотя у него, конечно же, есть и ивритское название. В его задачи входит сохранение и поддержка ладино. Работа, проделанная этим учреждением с момента его создания, станет важным фундаментом для будущей академии.

Председатель Национального управления по ладино и его культуре, исследователь литературы и фольклора профессор Тамар Александер надеется, что с помощью испанского и израильского правительств академия будет располагать

достаточными средствами, для того чтобы, помимо прочего, создать полный энциклопедический словарь ладино, в который войдёт весь сло-

В задачи новой академии будет входить изучение еврейско-испанского языка и максимально полное описание его лексики.

варный состав еврейско-испанского языка и который будет охватывать все эпохи и региональные варианты. По её словам, это гигантский проект, реализация которого может занять 20 лет, ведь изгнанные из Ис-

панию евреи не только взяли с собой тогдашний кастильский язык, но и, поселившись в разных странах, на протяжении веков передавали его из поколения в поколение. Это привело к возникновению большого многообразия региональных слов и выражений. Большинство изгнанных евреев поселилось в Северной Африке и Османской империи, где их охотно принимали, надеясь, что они будут способствовать развитию экономики и науки, и где они могли исповедовать свою религию.

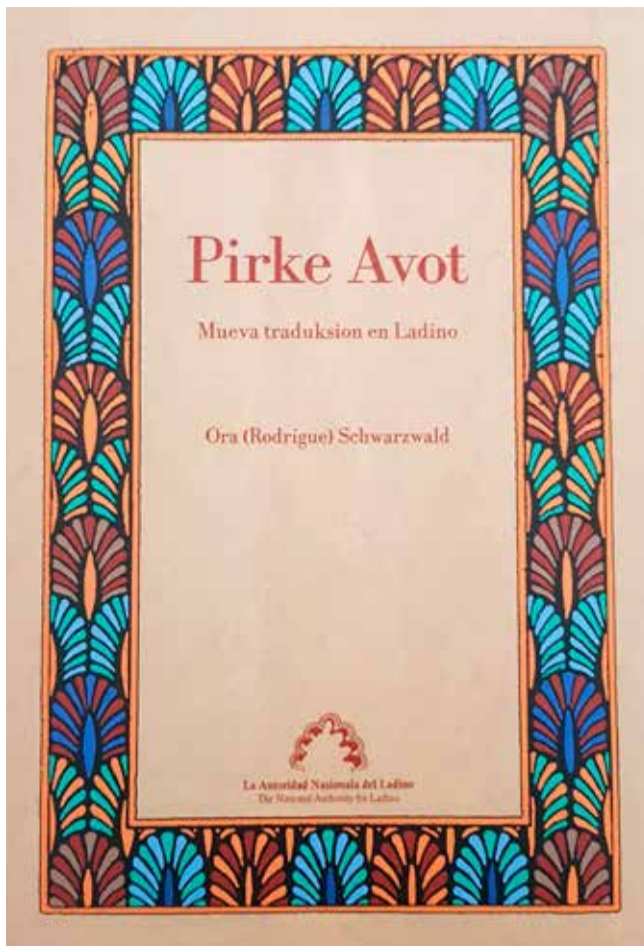
Соответственно можно выделить два языковых ареала: магрибский, содержащий множество слов, заимствованных из арабского, и османский, включающий в себя в основном вкрапления турецкого, но также и арабского языков. Порой эти варианты ладино сильно отличаются друг от друга. Так, например, для обозначения понятия «болезнь» (исп.: enfermedad) в западном ладино использовалось заимствованное из каталанского языка слово «malatia», в то время как в восточном ладино в обиход вошло слово «hazinura», образованное из арабского «hazin» («печальный») и испанского окончания -ura. Впрочем, региональные различия никогда не были настолько большими, чтобы носители западного и восточного

ладино не могли понять друг друга. Современные испанцы тоже в значительной степени понимают ладино, поскольку этот язык отделился от испанского гораздо меньше, чем, например, идиш от немецкого, хотя ладино, как и идиш, содержит многочисленные ивритские слова, смысл которых непонятен носителям испанского языка.

В XVI веке многие евреи Пиренейского полуострова, которые были насильственно обращены в христианство и хотели вернуться к иудаизму, переехали в более веротерпимые страны, например, Великобританию и Нидерланды. Однако в большинстве своём это были португальские евреи, которые к тому же быстро переходили на языки стран проживания. Поэтому в Западной Европе не возникли центры ладино, что, впрочем, также является одним из аспектов истории этого языка. Что касается судьбы ладино в Южной и Северной Америке, то этот вопрос до сих пор ещё мало изучен.

С исторической точки зрения, даже само название «ладино» является неологизмом. Первоначально сефардские евреи, жившие в Магрибе, называли свой язык «хакетия», а в Османской империи этот язык

Продолжение на стр. 5

Mit Ladino groß geworden: Professor Tamar Alexander | Foto: Nationalbehörde für Ladino und dessen Kultur; Alte Sprache, neuer Schliff: moderne Übersetzung des Ethikwerks „Pirkei Awot“ ins Ladino | Foto: Redaktion

Fortsetzung von Seite 4

Eine noch immer strittige Frage lautet übrigens, ob spanische Juden bereits vor der Vertreibung einen eigenen spanischen Dialekt sprachen oder lediglich einzelne spanische Wörter mieden, die nicht zum religiösen Weltbild des Judentums passten. So etwa nannten spanische Juden den Sonntag bereits vor der Vertreibung nach arabischem Vorbild „al-Had“ – also der Erste (Wochentag) –, um nicht den auf Jesus bezogenen Ausdruck Domingo, „Tag des Herrn“, zu benutzen. Hatte sich aber, über solche Unterschiede hinaus, ein distinktes Judäo-Spanisch herausgebildet? Tamar Alexander meint dazu: „Der herausragende Ladino-Forscher Professor Yom Tov Assis gelang zu der Schlussfolgerung, dass es schon vor der Vertreibung ein Judäo-Spanisch gab, und ich vertraue seiner Forschung.“ Unumstritten ist diese Meinung jedoch nicht.

Die Schreibweise des Ladino hat verschiedene Phasen durchlebt. Rund

vier Jahrhunderte lang nach der Vertreibung wurde die Sprache mit hebräischen Lettern geschrieben, und zwar in der sogenannten Raschi-Schrift,

Möglichst viele Menschen sollen zu aktivem Erlernen von Ladino bewegt werden.

nach dem großen mittelalterlichen Kommentator Rabbi Schlomo Jitzchaki benannt und hauptsächlich für rabbinische Kommentare verwendet.

Im 20. Jahrhundert setzte sich immer mehr die lateinische Schrift durch, wofür die nach dem Ersten Weltkrieg in der Türkei verordnete Umstellung des Türkischen auf lateinische Buchstaben einen wichtigen Anstoß gab. Dabei war die übliche lateinische Schreibweise in Ladino streng phonetisch. Beispielsweise wurde das Wort für „dass“ als „ke“ wiedergegeben und nicht wie im Spanischen „que“. Allerdings gilt das nicht durchgehend. Die Ladinosprecher im Maghreb hielten sich an eine zum Spanischen neigende Rechtschreibung. Für das spanische Auge sieht das phonetisch geschriebene Ladino so befremdlich aus, dass Ladino-Texte, beispielsweise die populär gewordenen sefardischen Folklorelieder, im heutigen Spanien soweit möglich wie im Spanischen niedergeschrieben werden. Die Schaffung einer Standardorthografie blieb auch dann aus, als sich neben religiösen Texten immer stärker eine weltliche Literatur auf Ladino entwickelte.

Die israelische Ladino-Behörde wendet in ihren Veröffentlichungen grundsätzlich das lateinische Alphabet und folgt dabei der Rechtschreibung der bis in die Siebzigerjahre unter der Leitung des bekannten Ladino-Autors Moshe Shaul erscheinenden renommierten Zeitschrift „Aki Yerushalaim“ (hier Jerusalem). In bestimmten Fällen werden Ladino-Texte, die für ein jüngeres Publikum bestimmt sind – darunter auch Kinderlieder –, mit hebräischem Alphabet wiedergegeben, allerdings nicht in der Raschi-Schrift, mit der die allermeisten Israelis nicht zurechtkommen, sondern in modernen hebräischen Buchstaben. Manchmal, so etwa bei einer von der Autoridad Nasionala herausgegebenen Übersetzung des mischnaischen Ethik-Werks Pirkei Awot, stehen die modernhebräische und die lateinische Schreibweise nebeneinander.

Freilich: So viel Arbeit auf die nun zu gründende Akademie zukommen mag, wird diese die Arbeit der Ladino-Behörde, betont Professorin Alexander, keineswegs ersetzen, sondern er-

gänzen. Wie bisher wird die Autoridad Nasionala auch künftig versuchen, die alte Sprache von Sefarad zu pflegen, neue literarische Werke in ihr zu fördern und sie zumindest als passives Wissen zu vermitteln.

Zwar ist die Zahl der aktiven Ladinosprecher heute überschaubar und ihr Durchschnittsalter recht hoch, doch nehmen pro Jahr immerhin rund 5000 Freunde der Sprache an ladinosprachigen Veranstaltungen des unter der Ägide der Autoridad Nasionala arbeitenden Ladino-Kreises in Haifa teil. Zudem schätzt die Behörde, dass es in Israel noch rund 300.000 „Ladino-Hörer“ gibt: Menschen, auch jüngere, die die Sprache im einen oder anderen Maße verstehen und eine emotionale Verbindung zu ihr haben. Möglichst viele dieser Menschen sollen zu aktivem Erlernen bewegt werden. Von einer „Wiederbelebung“ des Judäo-Spanischen zu sprechen, weigert sich Professorin Alexander jedoch strikt. „Wiederbeleben kann man nur eine Sprache, die tot ist“, sagt sie. „Und Ladino ist nicht tot.“ wst

Irkutsk und Iberien

Dass Tamar Alexander eines Tages zu den weltweit führenden Experten für Ladino gehören würde, war ihr nicht in die Wiege gelegt worden. Zwar war die Familie ihrer im britischen Mandatsgebiet Palästina geborenen Mutter Schoschana Assedo sefardisch, ihre Wurzeln reichen nach Bulgarien und Marokko, sodass Tamar im Familienkreis Ladino verstehen und sprechen lernte. Ihr Vater Michael Frizer aber stammte aus einer Stadt, die mit Iberien rein gar nichts zu tun hatte: dem sibirischen Irkutsk. Im Jahr 1936 nach Israel eingewandert, arbeitete er in dem von seinem Onkel Mosche Nowomiejski gegründeten Unternehmen Palestine Potash Company, das sich auf den Mineralienabbau aus dem Toten Meer spezialisiert hatte und dessen Nachfolgefirma Dead Sea Works heute zu den weltweit größten Herstellern von Pottasche-Produkten gehört. Am Arbeitsplatz lernte Michael seine künftige Ehefrau Schoschana kennen.

Tochter Tamar studierte hebräische Literatur und Geschichte an der Hebräischen Universität in Jerusalem. In ihrer anschließenden wissenschaftlichen Arbeit befasste sie sich hauptsächlich mit dem aschkenasischen Judentum. Ihre Dissertation an der Universität von Kalifornien in Los Angeles (UCLA) schrieb sie über die im Deutschland des 11. und 12. Jahrhunderts wichtige Bewegung „die Frommen von Aschkenas“ (Chassidei Aschkenas). Auch Jiddisch gehörte zu ihren Fachgebieten.

Dann aber reifte in ihr der Entschluss, sich der sefardischen Sprache und Kultur zu widmen. „An der UCLA wurde ich vom Spanischexamen freigestellt, weil ich Spanisch dank meiner Ladinkenntnisse in ausreichendem Maße beherrschte“, erinnert sich Professorin Alexander. „Das machte mir bewusst, wie sehr ich dem sefardischen Sprach- und Kulturkreis zugehörte. Und ich habe eine Wende vollzogen.“ Eine geistige, aber auch berufliche Wende Richtung Sefarad. Tamar Alexander unterrichtete Ladino und sefardische Kultur an mehreren Universitäten in Israel wie im Ausland. 1997 erhielt sie die Berufung an den Lehrstuhl für sefardische Kultur an der Ben-Gurion-Universität in Beer Sheva.

Nach ihrer Pensionierung im Jahr 2015 wurde sie zur Vorsitzenden der Ladino-Behörde ernannt. In dieser Funktion vertrat sie Israel bei den Gesprächen mit der Real Academia Española über die Errichtung der Ladino-Akademie. wst

Nachdem auf str. 4

hieß „spanjolit“ oder „djudesmo“. In Spanien ladino, wie man es nannte, wurde als jüdisch-spanisches Jargon (judeoespañol). Für systematisches Studium des jüdisch-spanischen Jargons, wie es heute heißt, wurde ein jüdisch-spanisches Wörterbuch herausgegeben, das die spanische Sprache in der jüdischen Welt darstellt. Tamar Alexander meint dazu: „Der herausragende Ladino-Forscher Professor Yom Tov Assis gelang zu der Schlussfolgerung, dass es schon vor der Vertreibung ein Judäo-Spanisch gab, und ich vertraue seiner Forschung.“ Unumstritten ist diese Meinung jedoch nicht.

Die Schreibweise des Ladino hat verschiedene Phasen durchlebt. Rund vier Jahrhunderte lang nach der Vertreibung wurde die Sprache mit hebräischen Lettern geschrieben, und zwar in der sogenannten Raschi-Schrift, nach dem großen mittelalterlichen Kommentator Rabbi Schlomo Jitzchaki benannt und hauptsächlich für rabbinische Kommentare verwendet. Im 20. Jahrhundert setzte sich immer mehr die lateinische Schrift durch, wofür die nach dem Ersten Weltkrieg in der Türkei verordnete Umstellung des Türkischen auf lateinische Buchstaben einen wichtigen Anstoß gab. Dabei war die übliche lateinische Schreibweise in Ladino streng phonetisch. Beispielsweise wurde das Wort für „dass“ als „ke“ wiedergegeben und nicht wie im Spanischen „que“. Allerdings gilt das nicht durchgehend. Die Ladinosprecher im Maghreb hielten sich an eine zum Spanischen neigende Rechtschreibung. Für das spanische Auge sieht das phonetisch geschriebene Ladino so befremdlich aus, dass Ladino-Texte, beispielsweise die populär gewordenen sefardischen Folklorelieder, im heutigen Spanien soweit möglich wie im Spanischen niedergeschrieben werden. Die Schaffung einer Standardorthografie blieb auch dann aus, als sich neben religiösen Texten immer stärker eine weltliche Literatur auf Ladino entwickelte.

vekovого комментатора Талмуда рабби Шломо Ицхаки и использовавшимся главным образом для раввинистических комментариев.

В XX веке всё большее распространение получило латинское письмо, чему в значительной степени способствовал переход турецкого языка на латинский алфавит, который был осуществлён после Первой мировой войны по распоряжению пра-

В Испании ладино, как правило, называется еврейско-испанским языком (judeoespañol).

вительства. При этом запись ладино с помощью латинских букв строго следовала фонетическому принципу. Так, например, союз «что» писался «ke», а не «que», как это принято в испанском. Однако этот принцип соблюдается не везде. Евреи Магриба, говорившие на ладино, использовали орфографию, близкую к испанской. Для испанцев тексты на ладино, написанные по фонетическому принципу, выглядят несколько странно. Поэтому в современной Испании тексты на этом языке, например, ставший популярным сефард-

ский песенный фольклор, стараются по возможности записывать в соответствии с нормами испанского языка. Единые правила орфографии не были разработаны и тогда, когда, помимо религиозных текстов, стало появляться всё больше светской литературы на ладино.

Израильское Национальное управление по ладино и его культуре использует в своих публикациях исключительно латинский алфавит, придерживаясь при этом правил орфографии, которым следовал авторитетный журнал «Аки Ерушалаим» («Здесь Иерусалим»), издававшийся вплоть до 70-х годов под руководством известного публициста на ладино Моше Шауля. В некоторых случаях для публикации текстов на ладино, предназначенных для молодой публики, в том числе детских песен, используется еврейский алфавит, но не письмо Раши, которого большинство израильтян не знает, а современные ивритские буквы. Иногда, например, в изданном Национальным управлением переводом трактата Мишны «Пиркей Авот», текст печатается параллельно современными ивритскими буквами и латиницей.

Как подчёркивает профессор Александер, несмотря на то что будущей академии предстоит очень много сделать, она не заменит собой Национальное управление, а дополнит его. Как и прежде, это управление будет стараться сохранять этот старинный язык Сфарда, способствовать созданию на нём новой литературы, а также его изучению, по крайней мере на пассивном уровне восприятия.

Хотя в наши дни число людей, активно владеющих ладино, не очень велико, а их средний возраст довольно высок, каждый год около

5000 любителей этого языка принимают участие в ладиноязычных мероприятиях Общества ладино в Хайфе, работающего под эгидой Национального управления. Кроме того, по оценкам Национального управления, в Израиле насчитывается около 300000 человек, включая молодёжь, которые в той или иной степени понимают ладино и испытывают к нему эмоциональную при-

вязанность. Национальное управление ставит перед собой задачу привлечь как можно больше людей из этой группы к активному изучению еврейско-испанского языка. При этом профессор Тамар Александер категорически не желает говорить о «возрождении» ладино. «Возродить можно только мёртвый язык, – говорит она, – а ладино таковым не является» wst

Irkutsk и Испания

Нельзя сказать, что у Тамар Александер на роду было написано стать специалистом мирового уровня по ладино. Хотя семья её матери Шошаны Аседо, родившейся в подмандатной Палестине, была сефардской (её предки жили в Болгарии и Марокко, так что она научилась понимать и говорить на ладино в кругу семьи), её отец Михаил Фризер был родом из города, не имеющего абсолютно никакого отношения к Испании: расположенного в Сибири Иркутска. В 1936 году он эмигрировал в Палестину, где устроился на фирму Palestine Potash Company, основанную его дядей Моше Новомийским, которая специализировалась на добыче минеральных солей из Мёртвого моря. Преемницей этого предприятия стала фирма Dead Sea Works, которая сегодня является одним из крупнейших в мире производителей продуктов из углекислого калия. На работе Михаил познакомился со своей будущей женой Шошаной.

Их дочь Тамар изучала еврейскую литературу и историю в Еврейском университете в Иерусалиме. После окончания университета она посвятила себя главным образом изучению ашкеназского еврейства. Её диссертация, которую она написала в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (УКЛА), была посвящена движению «Хасидей Ашкеназ» («Благочестивые ашкеназы»), игравшему важную роль в Германии XI и XII столетий. В круг её научных интересов также входил идиш.

Однако позже у неё созрело решение посвятить себя изучению сефардского языка и культуры. «В УКЛА меня освободили от экзамена по испанскому, потому что я в достаточной степени владела этим языком, поскольку знала ладино, – вспоминает профессор Александер. – Тогда я осознала, насколько тесно я связана с сефардским языком и культурой, и решила двигаться в этом направлении». Это стало для неё поворотным пунктом как в духовном, так и в профессиональном плане. Тамар Александер преподавала ладино и сефардскую культуру в целом ряде университетов Израиля и других стран. В 1997 году она стала профессором кафедры сефардской культуры Университета имени Бен-Гуриона в Беэр-Шеве.

После выхода на пенсию в 2015 году Александер была назначена председателем Национального управления по ладино и его культуре. В этом качестве она представляла Израиль на переговорах с Королевской академией испанского языка о создании Академии ладино. wst

Eine Freundschaft zwischen Berlin, Haifa und Los Angeles

Der Briefwechsel zwischen Arnold Zweig und Lion Feuchtwanger dokumentiert das bewegte Leben der beiden Schriftsteller

Von Annette Kanis

Eine besondere Freundschaft verband die beiden jüdischen Schriftsteller Lion Feuchtwanger und Arnold Zweig. Eine Freundschaft, die sich über Jahrzehnte erstreckte und die das literarische Schaffen der beiden Männer beeinflusste, die durch die politischen Entwicklungen ihrer Zeit auf Dauer getrennt werden sollten.

2018 jährte sich der Todestag Feuchtwangers, der im Dezember 1958 gestorben war, zum 60. Mal und Zweigs, der Ende November 1968 verstarb, zum 50. Mal. Dies nahmen die Düsseldorfer B'nai B'rith Franz-Rosenzweig-Loge und die vom Land Nordrhein-Westfalen getragene Stiftung Gerhart-Hauptmann-Haus zum Anlass für einen Vortragsabend in der Jüdischen Gemeinde Düsseldorf. Im Mittelpunkt der Veranstaltung standen die Freundschaft, die die beiden Schriftsteller verband, ihr jahrzehntelange dauernder Briefwechsel und ihr literarisches Schaffen.

Professor Winfried Halder, Leiter der Stiftung, führte durch das bewegte Leben der beiden Autoren und Dr. Katja Schlenker, Hauptkuratorin der Stiftung, las Passagen aus dem Briefwechsel, die anschaulich werden ließen, wie Alltag und Politik, Literatur und Geschichte bei Feuchtwanger und Zweig immer wieder eng verzahnt wurden. Vor der Machtergreifung durch die Nazis lebten Zweig und Feuchtwanger in Berlin nah beieinander und standen in freundschaftlicher Verbindung. Ihre Korrespondenz begann 1933, als die Flucht vor Verfolgung die beiden trennte.

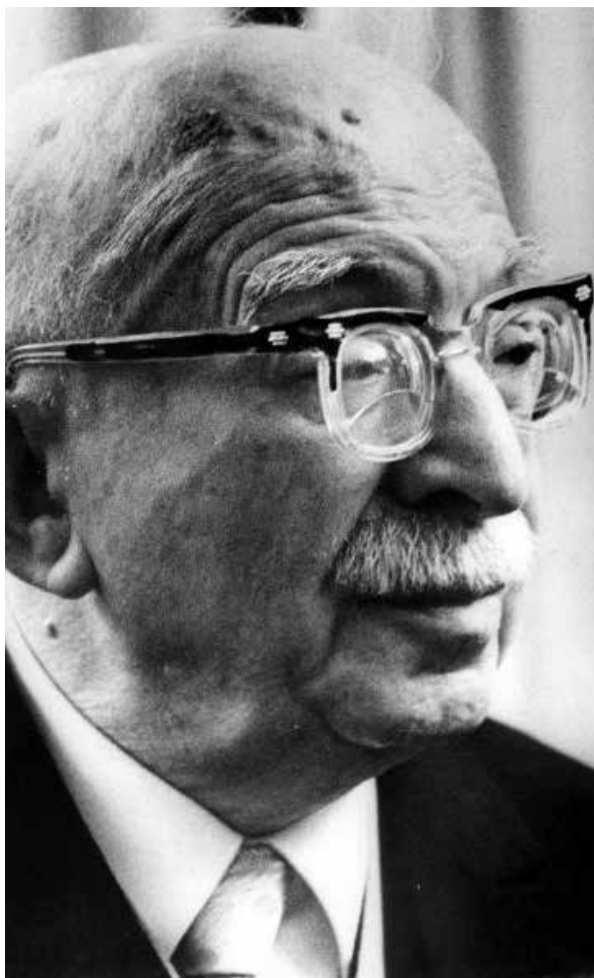
Arnold Zweig wurde 1887 in Glogau, in der damals zum deutschen Kaiserreich gehörenden Provinz Schlesien,

geboren. Er stammte aus einfachen Verhältnissen, sein Vater war Sattlermeister. Zweig studierte Germanistik, Philosophie, Kunstgeschichte und weitere Fächer sieben Jahre an verschiedenen Universitäten im Deutschen Reich. Noch während des Studiums erschien sein erster Roman „Novellen um Claudia“. Lion Feuchtwanger kam 1884 in München als Sohn einer wohlhabenden Fabrikantenfamilie zur Welt und hatte acht Geschwister. Ab 1903 studierte er und promovierte 1907 über Heinrich Heine.

Der jüdische Hintergrund der beiden unterschied sich insofern, dass Lion Feuchtwangers Eltern streng orthodox waren, bei Zweigs Familie die Religion dagegen eine eher untergeordnete Rolle spielte. Dafür prägte der Zionismus den jungen Arnold schon früh.

In den Anfangsjahren des Schreibens versuchte Lion Feuchtwanger, als Theaterkritiker Geld zu verdienen. Dann kam der große Erfolg. In der Weimarer Republik gehörte er schließlich zu den einflussreichsten Persönlichkeiten des Literaturbetriebs, vor allem nach Veröffentlichung seines historischen Romans „Jud Süß“.

Arnold Zweig begleitete den Ausbruch des Ersten Weltkrieges zunächst begeistert und meldete sich freiwillig, entwickelte im Verlauf dann aber pazifistische Einstellungen. Nach Monaten in der Schlacht von Verdun verschlug es ihn nach Litauen, wo er Mitarbeiter der Presseabteilung des Oberbefehlshabers Ost wurde und für die Zensur zuständig war. Hier kam er in Kontakt mit dem osteuropäischen Judentum. Diese Begegnung prägte und bewegte ihn und verstärkte seine Orientierung

Exilanten: Arnold Zweig (l.) und Lion Feuchtwanger verband jahrzehntelange Freundschaft | Fotos: picture alliance

hin zum Zionismus. 1920 erschien sein Buch „Das ostjüdische Antlitz“.

1933 trennte die Emigration die Freunde. Lion Feuchtwanger befand sich auf Auslandsreise in den USA, als bekannt wurde, dass sein Name auf der

Nach der Flucht

sahen sich

Arnold Zweig und Lion Feuchtwanger nie wieder.

Ausbürgerungsliste der Nationalsozialisten stand. Er kehrte nicht nach Hause zurück. Fortan staatenlos suchte er zunächst Zuflucht in Sanary-sur-Mer an der Cote d'Azur.

Arnold Zweig, den Zionisten, führte die Emigration mit seiner Familie nach Palästina. Und der Briefwechsel begann. Die Autoren setzten sich weiterhin und schrieben in gewohnt gewählter Sprache, wenn sie von Problemen

der Übersiedelung, dem Alltag in der Ferne, dem erzwungenen Neuanfang berichteten. Als im Deutschen Reich verbotene Autoren waren sie auf den Auslandsmarkt und Exilverlage angewiesen. Existenzprobleme bestimmten vor allem das Leben von Arnold Zweig in Haifa, der nicht zu der Anerkennung und Bekanntheit kam, wie es Lion Feuchtwanger 1940 nach seiner Ankunft in den Vereinigten Staaten gelang.

Ende 1936 und Anfang 1937 hatte Feuchtwanger auf Einladung des sowjetischen Regimes Moskau besucht. Als privilegierter Gast sowie mit der Hoffnung auf die Sowjetunion als Gegenmacht zum Nationalsozialismus schrieb er damals euphorische Briefe, in denen er die Größe und Errungenschaften des Landes bewunderte, Verbrechen des Stalinismus jedoch keinen Raum gab. Diese Kritiklosigkeit setzte sich in seinem Buch „Moskau 1937“ fort und führte auch zu Auseinandersetzungen mit seinem Freund Arnold Zweig.

Doch die Korrespondenz durchstand auch diese Meinungsverschiedenheit. Ab 1940 fand der Briefaustausch zwischen Pacific Palisades in Kalifornien,

wo Feuchtwanger gemeinsam mit seiner Frau Marta lebte, und Haifa statt. Zweig versuchte bis nach Kriegsende, in Israel beruflich und mental Fuß zu fassen. Da dies nicht gelang, verließen er und seine Frau Beatrice das Land 1948. Dieser erneute Neuanfang führte ihn über die Tschechoslowakei nach Ost-Berlin.

Zweig galt als einer der prominentesten Autoren der jungen DDR, genoss Privilegien und veröffentlichte im Aufbau-Verlag seine Werkausgabe. Als DDR-Bürger blieb es ihm aber verwehrt, in die USA zu reisen. Feuchtwanger blieb sein Leben lang staatenlos und fürchtete, beim Verlassen der USA nicht wieder einreisen zu dürfen, weil er beim FBI als „Kommunistenfreund“ galt und unter Beobachtung stand. So kam es, dass Arnold Zweig und Lion Feuchtwanger sich nie wiedersahen.

Der persönliche und fachliche Austausch in Briefen ging indessen bis zu Feuchtwangers plötzlichem Tod 1958 weiter. In der Akademie der Wissenschaften der DDR hielt Zweig eine Gedenkrede für seinen Freund und Schriftstellerkollegen. Zweig selbst starb zehn Jahre später, fast erblindet, wenige Monate nach der Zerschlagung des Prager Frühlings.

Между Берлином, Хайфой и Лос-Анджелесом

Переписка между Арнольдом Цвейгом и Лионом Фейхтвангером рассказывает о насыщенных событиях жизни этих писателей

Аннетта Канис

Еврейских писателей Лиона Фейхтвангера и Арнольда Цвейга связывала особая дружба, длившаяся многие десятилетия. Эта дружба оказывала влияние на их литературное творчество, несмотря на то что в результате политических событий того времени им пришлось навсегда расстаться.

В 2018 году исполнилось 60 лет со дня смерти Лиона Фейхтвангера, скончавшегося в декабре 1958 года, и 50 лет со дня смерти Арнольда Цвейга, ушедшего из жизни в конце ноября 1968 года. В связи с этим дюссельдорфская ложа Бней Брит имени Франца Розенцвейга и фонд «Дом имени Герхарда Гауптмана», финансируемый землей Северный Рейн-Вестфалия, провели в Еврейской общине Дюссельдорфа тематический вечер. Главной темой этого мероприятия была дружба, связывавшая этих писателей, их переписка, продолжавшаяся несколько десятилетий, и их литературное творчество.

Директор фонда «Дом имени Герхарда Гауптмана» профессор Винфрид Хальдер рассказал о насыщенной событиями жизни Фейхтвангера и Цвейга, а главный куратор этого фонда д-р Катя Шленкер зачитала отрывки из их писем, которые наглядно продемонстрировали, насколько тесно у этих писателей

переплетались повседневная жизнь и политика, литература и история.

До прихода к власти нацистов Цвейг и Фейхтвангер жили в Берлине недалеко друг от друга и поддерживали дружеские отношения. Их переписка началась в 1933 году, когда они были вынуждены бежать из Германии, спасаясь от преследований.

Арнольд Цвейг родился в 1887 году в городе Глогау на территории Силезии, которая тогда была провинцией Германской империи. Он рос в небогатой семье. Его отец изготавлял седла. На протяжении семи лет Цвейг изучал германистику, философию, искусствоведение и другие предметы в разных университетах Германской империи. В эти годы был опубликован его первый роман «Новеллы о Клавдии». Лион Фейхтвангер родился в 1884 году в Мюнхене в семье состоятельного фабриканта, в которой, помимо него, было ещё восемь детей. В 1903 году он поступил в университет, а в 1907 году защитил докторскую диссертацию, посвящённую Генриху Гейне.

В то время как родители Лиона Фейхтвангера строго придерживались ортодоксального иудаизма, в семье Цвейга религия играла скорее второстепенную роль. Зато Арнольд с молодых лет был приверженцем сионизма.

В первые годы своей литературной деятельности Лион Фейхтвангер пы-

тался зарабатывать на жизнь в качестве театрального критика. Затем к нему пришёл успех, и в годы Веймарской республики он стал одним из наиболее влиятельных представителей литературного цеха, и в первую очередь после выхода его исторического романа «Еврей Зюсс».

Арнольд Цвейг с восторгом воспринял начало Первой мировой войны и ушёл в армию добровольцем. Однако затем он стал сторонником пацифизма. Он несколько месяцев участвовал в боевых действиях под Верденом, а затем попал в Литву, где был прикомандирован к отряду печати Генерального штаба Восточной армии в качестве цензора. Там он впервые столкнулся с восточноевропейскими евреями. Это произвело на него большое впечатление и укрепило его приверженность идеям сионизма. В 1920 году вышла его книга «Лики восточноевропейских евреев».

В 1933 году друзья оказались в эмиграции в разных странах. Лион Фейхтвангер совершил поездку по США, когда стало известно, что нацисты включили его имя в список лиц, лишившихся немецкого гражданства. Он не вернулся домой и, будучи лицом без гражданства, в первое время искал прибежища в Санари-сюр-Мер на Лазурном берегу.

Будучи сионистом, Арнольд Цвейг после эмиграции из Германии вме-

сте с семьёй поселился в Палестине. Так началась их переписка. Друзья продолжали обращаться друг к другу на «вы» и по-прежнему пользовались изысканным языком, когда описывали проблемы, связанные с переездом в новую страну, повседневную жизнь на чужбине и вынужденную необходимость начинать всё сначала. Поскольку в Германии их произведения были запрещены, они зависели от иностранного книжного рынка и эмигрантских издательств. Особенно тяжело приходилось жившему в Хайфе Арнольду Цвейгу. Ему не удалось достичь такого признания и известности, которых смог добиться Лион Фейхтвангер после своего переезда в США в 1940 году.

В конце 1936 – начале 1937 года Фейхтвангер по приглашению советского правительства посетил Москву. Находясь на положении привилегированного гостя, и в надежде на то, что Советский Союз станет противником нацизму, он писал восторженные письма, в которых восхищался размерами и достижениями СССР, однако при этом ни единым словом не упоминал преступления сталинизма. Такое некритичное отношение проследивается и в его книге «Москва. 1937», что привело к разногласиям с его другом Арнольдом Цвейгом.

Однако, несмотря на эти разногласия, их переписка продолжалась. На-

чиная с 1940 года письма курсировали между Пасифик Палисейдз в Калифорнии, где Фейхтвангер жил со своей женой Мартой, и Хайфой. До конца войны Цвейг пытался устроить свою жизнь в Палестине как в профессиональном, так и в моральном плане. Это ему не удалось, и в 1948 году он и его жена Беатрис покинули эту страну. Через Чехословакию они переехали в Восточный Берлин.

Арнольд Цвейг и Лион Фейхтвангер так больше никогда и не встретились. Цвейг считался одним из ведущих писателей молодой ГДР. Там он пользовался привилегиями и выпустил собрание своих сочинений в издательстве «Ауфбау-Ферлаг». Будучи гражданином ГДР, он не мог ездить в США. Фейхтвангер всю свою жизнь оставался лицом без гражданства. Поскольку ФБР считало его другом коммунистов и вело за ним наблюдение, то Фейхтвангер опасался, что если он выедет из США, то ему уже не позволят туда вернуться.

Однако их эпистолярный диалог на личные и профессиональные темы продолжался вплоть до скоростной смерти Фейхтвангера в 1958 году. В Академии наук ГДР Цвейг произнёс речь в память о своём друге и коллеге по писательскому цеху. Он сам умер 10 лет спустя, почти слепой, через несколько месяцев после подавления «Пражской весны».

Revolution in der Schweben

In Israel wird eine neuartige Magnetschwebbahn entwickelt, die viele Verkehrsprobleme zu lösen verspricht – weltweit

Über technologische Entwicklungen, die auf seinem Betriebsgelände stattfinden, bewahrt der Luft- und Raumfahrtkonzern Israel Aerospace Industries (IAI) in den meisten Fällen Schweigen. Kein Wunder, schließlich befassen sich die Wissenschaftler und Ingenieure des Hightech-Unternehmens mit einem Produktsortiment, auf das viele Geheimdienste der Welt gern ein Auge werfen würden: von unbemannten Fluggeräten über Raketenabwehrsysteme und Militärroboter bis hin zu Aufklärungssatelliten.

Zu den Ausnahmen von der strengen Geheimhaltung gehört das SkyTran-System, das gegenwärtig auf dem Gelände des zu IAI gehörenden Lahav-Betriebs auf einer Teststrecke erprobt wird. SkyTran steht für Sky Transportation, ist aber weder ein Raumschiff noch ein Satellit, sondern ein ausgeklügeltes Nahverkehrssystem.

SkyTran ist eine sieben Meter über dem Straßenniveau verlaufende Schwebbahn. Wer achselzuckend meint, so neu sei die Erfindung nicht – schließlich verkehre die Wuppertaler Schwebbahn seit 1901 und stehe heute sogar schon unter Denkmalschutz –, würde den technologischen Durchbruch, den SkyTran bewirken will, verkennen. Nicht umsonst wurde das Konzept für SkyTran von der gleichnamigen ameri-

kanischen – heute amerikanisch-israelischen – Firma in Zusammenarbeit mit der US-Raumfahrtbehörde NASA entwickelt.

SkyTran soll keine großen und schweren Waggons, sondern kleine Zweipersonenkapseln befördern, die an dem Schienennetz mit Magnetkraft entlanggleiten. Die Fahrgastkapseln können, so der Plan, wie Taxis zur gewünschten Abfahrt-Haltestelle bestellt werden und sollen innerhalb des Stadtgebiets eine weitgehend individualisierte Fahrgastbeförderung ermöglichen. Eine verlockende Alternative zu endlosen Staus im Straßenverkehr. Dank einer Höchstgeschwindigkeit von mehr als 160 Stundenkilometern wäre SkyTran aber auch auf Überlandstrecken einsetzbar.

Ein weiterer Vorteil des Systems, so der Generaldirektor von SkyTran, Thomas Curran, und der Direktor von Lahav, Benjamin Cohen, sei die Einfachheit, mit der sich das Schienennetz für die Magnet-Schwebekapseln bauen lasse. Anders als bei U-Bahn-Strecken seien weder milliardenschwere Investitionen noch jahrelange Bauarbeiten nötig. Vielmehr ließen sich die für die neuartige Schwebbahn erforderlichen Pfeiler schnell und ohne größere Verkehrsbehinderungen aufstellen, sodass eine SkyTran-Trasse innerhalb weniger Monate gebaut werden könne. Haltestellen sollen ebenfalls leicht zu bauen sein

Über dem Stau: SkyTran soll den Straßenverkehr entlasten | Foto: Douglas J. Malewicki, AeroVisions, Inc. SkyTran

und im Wesentlichen aus einer Treppe und einer kleinen Plattform bestehen.

Das Konzept für SkyTran wurde in Zusammenarbeit mit der US-Raumfahrtbehörde NASA entwickelt.

Natürlich verlangt ein individualisiertes Nahverkehrssystem ein hochkomplexes Führungs- und Leitzentrum, das für einen reibungslosen Fluss der

vielen gleichzeitig fahrenden und eine Vielzahl von Haltestellen ansteuernden Fahrgastkapseln sorgt. Auf diese Technologie ist Lahav spezialisiert und stellt sie in den Dienst der „Kapsel-Bahn“. Damit ergänzen sich Lahav und SkyTran. Allerdings muss die bestehende Führungs- und Leittechnologie an die besonderen Anforderungen des neuen Verkehrssystems angepasst werden.

So etwas dauert. Die Teststrecke auf dem Lahav-Gelände ist schon seit 2015 in Betrieb. Allerdings ist das Ende der Entwicklungsphase allem Anschein nach in Sicht. Auch wenn sich die Projektträger auf kein bestimmtes Datum festlegen wollen, wird das erste Pilotprojekt von SkyTran für 2020 erwartet, und zwar in Netanya. Das erklärte der stellvertretende Bürgermeister von Netanya, Eli Dalal, im Oktober 2018. Die schätzungsweise 30 Millionen Dollar teure Pilotstrecke soll eine Länge von knapp einem Kilometer aufweisen und zwei Stadtteile verbinden.

Zumindest angedacht wird, das System auch in anderen Städten, darunter

Tel Aviv und Herzlija, einzuführen. Sorgen um die Marktfähigkeit von SkyTran machen sich Curran und Cohen nicht. Das System, glauben sie, brauche nicht einmal großartige Werbung. Vielmehr genüge es, wenn Stadtveräter in Israel, aber auch in der großen weiten Welt, sähen, dass und wie es funktioniert. Ein israelischer Bürgermeister – den Namen wollen die Projektleiter nicht preisgeben – habe nach einer Besichtigung der Teststrecke prophezeit, SkyTran werde den öffentlichen Verkehr weltweit revolutionieren.

So etwas hören die Planer und Investoren natürlich gern. Allerdings ist es keine neue Erkenntnis, dass bahnbrechende Entwicklungen nicht selten im Räderwerk der Bürokratie stecken bleiben. Auch in Israel hat es mehrere Jahre gedauert, bis das Projekt die Testphase antreten konnte. Nun aber hat SkyTran mit IAI einen strategischen Partner, an dessen Seriosität niemand zweifelt. Das kann für potenzielle Kunden auch außerhalb Israels ein Argument sein, bei SkyTran einzusteigen. wst

Революционное начинание

В Израиле разрабатывается новая магнитная подвесная дорога, с помощью которой, возможно, удастся решить многие транспортные проблемы, причём во всём мире

Большинство случаев авиакосмический концерн «Авиационная промышленность Израиля» (АПИ) предпочитает не разглашать информацию о технологических разработках, ведущихся на его территории. В этом нет ничего удивительного, ведь учёные и инженеры этого концерна разрабатывают продукцию, которая очень интересует секретные службы многих стран мира, начиная с беспилотных летательных аппаратов и систем противоракетной обороны и кончая военными роботами и разведывательными спутниками.

К числу проектов, на которые не распространяется режим строгой секретности, относится система «СкайТран», которая в настоящее время проходит испытания на территории предприятия «Лавав», принадлежащего АПИ. «СкайТран» расфигуровывается как «Скай Транспортейшен» («небесный транспорт»), хотя речь идёт не о космическом корабле или спутнике, а о передовой системе общественного транспорта.

«СкайТран» – это расположенная на семиметровой высоте подвесная дорога. Кто-то пожмёт плечами и скажет, что это не такое уж новое изобретение, ведь подвесная дорога в Вуппертале функционирует с 1901 года и сегодня даже находится под охраной государства. Однако так может сказать лишь тот, кто не понимает, каким техническим прорывом является «СкайТран». Недаром концепция этой системы была разработана одноимённой американской, а сегодня американско-израильской фирмой в сотрудничестве с американским аэрокосмическим управлением НАСА.

В системе «СкайТран» планируется использовать не большие, тяжёлые вагоны, а маленькие двухместные кабинки, которые будут скользить по направляющим с помощью магнитной левитации. Эти пассажирские кабинки можно будет вызывать к требуемой остановке, как такси. Это по-

зволят обеспечить индивидуальную транспортировку пассажиров в пределах территории города, что представляет собой заманчивую альтернативу бесконечным заторам в уличном движении. Кроме того, благодаря тому, что максимальная скорость кабинки составляет более 160 километров в час, систему «СкайТран» можно будет задействовать и для междугородних пассажирских перевозок.

По словам генерального директора фирмы «СкайТран» Томаса Куррана и директора предприятия «Лавав» Бенямина Коэна, ещё одним преимуществом этой системы является лёгкость создания инфраструктуры для магнитной подвесной дороги. В отличие от метро, в данном случае отпадает необходимость во многомиллиардных инвестициях и многолетних строительных работах. Столбы, необходимые для функционирования этой подвесной дороги, можно установить быстро и без серьёзных помех для движения транспорта, благодаря чему строительство трассы «СкайТран» займёт всего несколько месяцев. Несложным будет и строительство остановок, состоящих в основном из лестницы и небольшой платформы.

Разумеется, индивидуальная система транспортировки пассажиров нуждается в центре управления и организации движения, который будет способен решать такую сложную задачу, как обеспечение бесперебойного одновременного перемещения многочисленных пассажирских кабинков в направлении остановок. На этой технологии специализируется фирма «Лавав», которая использует своё ноу-хау при создании подвесной магнитной дороги. Таким образом, «Лавав» и «СкайТран» дополняют друг друга. При этом необходимо приспособить имеющуюся технологию управления движением к особенностям новой транспортной системы.

Это длительный процесс: испытания системы «СкайТран» проходят

на территории предприятия «Лавав» уже с 2015 года. Похоже, однако, что в обозримом будущем испытательная фаза будет завершена. Хотя разработчики проекта не указывают конкретную дату, ожидается, что первая подвесная дорога «СкайТран» будет введена в эксплуатацию в 2020 году в Нетании. Об этом в октябре 2018 года заявил заместитель мэра Нетании Эли Далаль. Сначала планируется построить участок длиной около километра, который соединит две части города. Стоимость проекта составит предположительно 30 миллионов долларов.

Существуют планы строительства подвесной магнитной дороги и в других городах, в том числе в Тель-Авиве и Герцлии. Курран и Коэн уверены, что «СкайТран» сможет занять прочные позиции на рынке. Они считают, что эта система даже не нуждается в крупномасштабной рекламе и достаточно будет продемонстрировать муниципальным властям в Израиле и в других странах, что она функционирует и как она функционирует. По словам руководителей проекта, после посещения испытательного участка дороги мэром одного из израильских городов, имя которого не называется, сказал, что «СкайТран» радикальным образом изменит общественный транспорт во всём мире.

Разумеется, создателям проекта и инвесторам приятно слышать такие слова. С другой стороны, хорошо известно, что революционные начинания нередко застревают в шестерёнках бюрократической машины. Так, в Израиле прошёл не один год, прежде чем проект смог вступить в испытательную фазу. В то же время в лице АПИ «СкайТран» имеет стратегического партнёра, в солидности которого никто не сомневается. Это может послужить дополнительным аргументом для потенциальных клиентов, в том числе и за пределами Израиля. wst

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„ЭТО Я ДАВНО ХОТЕЛ ЗНАТЬ ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йозеля Бергера

MAARIW (hebräisch):

unser täglicher Abend-Gottesdienst. Der Name Maariw stammt von dem Wort Erew, also Abend, und bedeutet soviel wie „Abendwerdung“ oder, auf G'tt bezogen, „der Abend werden lässt“. Von Erew leitet sich auch der andere gebräuchliche Name des Abend-G'ttesdienstes, Arwit, ab. Maariw wird nach dem Sonnenuntergang gesprochen und darf bis Mitternacht gebetet werden. Es besteht im Wesentlichen aus dem Schma Jisrael und dem Amida-Gebet.

Oft wird die Uhrzeit des G'ttesdienstes so gelegt, dass sich der Abend-Gottesdienst unmittelbar an den Nachmittags-Gottesdienst Mincha anschließt. Damit wird den Betern ein separater Synagogenbesuch erspart, doch wird diese Praxis von vielen Rabbinern als eine unzulässige Erleichterung abgelehnt.

Maariw nennt sich auch eine israelische Tageszeitung. Die erste Ausgabe erschien am 15. Februar 1948. Gründer der Zeitung war der aus Leipzig stammende Journalist Ezriel Carlebach. Der ehemalige Oberrabbiner Israels, Rabbiner Israel Meir Lau, beklagte einst, viele nichtreligiöse Israelis kennen nicht den ursprünglichen Begriff Maariw. Es sei unannehmbar, so Rabbiner Lau, dass Maariw für jüdische Jugendliche lediglich der Name einer Zeitung sei.

МААРИВ (древнеевр.)

Наше ежедневное вечернее богослужение. Название Маарив происходит от слова «эрев» («вечер») и означает «наступление вечера» или, как указание на Б-га, «приводящий вечера». От слова «эрев» происходит и другое распространённое название вечернего богослужения: Арвит. Молитва Маарив произносится в период между заходом солнца и полуночью. Она состоит в основном из Шма Израэль и молитвы Амида.

Часто время начала вечернего богослужения выбирается так, чтобы оно начиналось сразу после дневной молитвы Минха. Это избавляет молящихся от необходимости ещё раз идти в синагогу. Впрочем, многие раввины критикуют такую практику, считая её недопустимым облегчением.

«Маарив» – это также название одной из израильских вечерних газет. Первый номер этой газеты вышел 15 февраля 1948 года. Её основал выходец из Лейпцига журналист Эзриэль Карлебах. Бывший главный раввин Израиля Исраэль Меир Лау как-то посетовал на то, что многие нерелигиозные израильтяне не знают первоначального значения слова «маарив». Он назвал неприемлемым то, что для еврейской молодёжи «маарив» – это всего лишь название газеты.

Der Querschreiber

Der Ende Dezember verstorbene deutsch-jüdische Schriftsteller Edgar Hilsenrath fiel aus allen gängigen Rahmen

Jeder Mensch ist anders. Edgar Hilsenrath war aber auf eine ganz besondere Art anders. Das gilt für seine Bücher ebenso wie für seinen Lebenslauf.

Geboren wurde Hilsenrath 1926 in einer jüdischen Kaufmannsfamilie in Leipzig. Als die Nazis 1933 an die Macht kamen, lebte er seit vier Jahren in Halle an der Saale. 1938 schickte sein Vater den zwölfjährigen Edgar und seinen jüngeren Bruder Manfred mit der Mutter zu Verwandten in der rumänischen Bukowina, um sie vor der Nazi-Verfolgung zu schützen. Allerdings gab es auch in Rumänien Verfolger: 1941 wurde die Familie von dem mit Nazideutschland verbündeten rumänischen Regime ins Ghetto Mogilew-Podolski in Transnistrien deportiert, wo sie zweieinhalb Jahre später von der Roten Armee befreit wurde. Edgar ging ins britische Mandatsgebiet Palästina, von dort 1947 nach Frankreich und 1953 in die USA.

In New York hielt es ihn immerhin mehr als zwei Jahrzehnte. Heimisch wurde er in der amerikanischen Metropole jedoch nicht. Er schlug sich mit Gelegenheitsjobs durch – Kellner, Tellerwäscher, Laufbursche – und schrieb, und zwar, der Amerikanisierung trotzend, auf Deutsch, seiner Muttersprache, die er sich nicht von Nazis nehmen lassen wollte. Sein „Liebesverhältnis zur deutschen Sprache“, so der Autor, war 1975 denn auch der Grund für seine Rückkehr nach Deutschland, denn in New York schlich sich doch Entfremdung in das Liebesverhältnis ein.

Auch wenn Hilsenrath ein treuer Leser deutscher Zeitungen und ein fleißiger Hörer deutscher Radiosendungen war, musste er zunehmend immer wieder zum englisch-deutschen Wörterbuch greifen.

Hilsenraths Erstlingswerk „Nacht“ schilderte ungeschminkt das Leben im Ghetto, das er selbst in Transnistrien erlebt hatte. Ungeschminkt – das bedeutete auch, dass Hilsenraths Ghettoinsassen keine Edelopfer im Sinne wohlgemeinter Stereotype waren, sondern nach Kräften ums nackte Überleben kämpften. Wohl auch deshalb war das Buch deutschen Verlagen der Nachkriegszeit zu brisant. Dass Hilsenrath nicht die Verfolgten, sondern die Verfolger anklagte, die die Häftlinge in eine grenzenlos grausame Situation gebracht hatten, ging vielen Kritikern erst in späteren Jahren auf. So erschien „Nacht“ zwar schon 1954 in den USA in englischer Übersetzung, gelangte in Deutschland aber erst 1964 auf den Markt – und auch das nur in einer Miniaufgabe.

Nicht viel anders erging es dem Roman „Der Nazi und der Friseur“, der 1971 auf Englisch und erst 1977 auf Deutsch erschien. „Zu kontrovers für teutonische Leser“, giftete dazu die Neue Zürcher Zeitung. In der grotesken Handlung des Buches ließ Hilsenrath den SS-Schergen Max Schulz die Identität des von ihm ermordeten jüdischen Friseurs Itzig Finkelstein annehmen und als Holocaust-Überlebenden nach Israel auswandern. „Entgegen allen Erwartungen“, wie Hilsenrath später

Anders als andere: Edgar Hilsenrath verstarb im Alter von 92 Jahren | Foto: picture alliance

sagte, wurde das Buch zum Erfolg. Für viele Leser blieb es dennoch befremdend, nicht nur wegen des surrealistischen Umgangs mit der Schoa, sondern auch wegen vulgär-überspitzer Sexszenen. Das Stilmittel grober Sex fand sich auch – und zwar noch überspitzter – in Hilsenraths drittem Roman „Gib acht, Genosse Mandelbaum“, der in New York spielt. Kein Geringerer als Heinrich Böll attestierte dem Buch „wildwuchernden Genitalismus“.

1989 wurde „Das Märchen vom letzten Gedanken“ veröffentlicht: Hilsenraths historischer Roman über den Genozid an den Armeniern in der Türkei während des Ersten Weltkriegs. Märchenhaft war an dem Buch allerdings nur die Konstruktion, nämlich der Glaube, der letzte Gedanke eines Menschen stehe außerhalb des Zeitgefüges. In diesem Fall gehörte der letzte Gedanke dem Armenier Thovma Khatisian, und so konnte er, der Gedanke, zusammen mit dem Märchenerzähler in die Vergangenheit zurückkehren, um die Geschichte seines anatolischen

Heimatdorfes, seines Vaters und des Völkermords in grauenhaften Details

Hilsenraths „Nacht“ war deutschen Verlagen der Nachkriegszeit zu brisant.

nachzuerzählen. Wie schon in „Nacht“ und „Der Nazi und der Friseur“ geht es auch in diesem Roman darum, was Menschen ihren Mitmenschen anzutun fähig sind.

Für das „Märchen vom letzten Gedanken“ erhielt Hilsenrath Lob und Auszeichnungen, so auch den armeni-

schen Nationalpreis für Literatur. Das Buch wurde vielfach mit dem 1933 erschienenen historischen Roman „Die vierzig Tage des Musa Dagh“ von Franz Werfel verglichen, in dem ebenfalls der Völkermord an den Armeniern und der armenische Widerstand auf dem „Mosesberg“ (Mussa Dagh) beschrieben wird. Interessanterweise stammen beide Werke aus der Feder jüdischer Schriftsteller.

Als jüdischer Schriftsteller, „der zufällig deutsch schreibt“, bezeichnete sich Hilsenrath denn auch in einem Interview im Jahr 1980. Das Grauen, das er selbst als Jude erleben musste, hatte ihn für das Leid anderer empfindlicher gemacht.

Mit fortschreitendem Alter wurde es stiller um den Künstler des scharfen Wortes. Gleichzeitig wurde seinen Büchern in Deutschland größere Anerkennung zuteil, inklusive der Veröffentlichung einer zehnbändigen Ausgabe seiner Werke. Edgar Hilsenrath verstarb am 30. Dezember 2018 im Alter von 92 Jahren. wst

Master oostrogo slova

Umeršij v konce dekabrya nemeccko-evrejskij pisatel' Edgar Hilsenrath ne vpišyval'sja v ramki obščepriňatyh predstavlenij

Každyj čelovek unikalen. Edgar Hilsenrath byl unikalen po-oboennomu. Eto možno skazat' kak o ego knigax, tak i o ego biografii.

Hilsenrath rodilsja v 1926 godu v Lejpcigax v evrejskoj sem'e. Ego otec byl kommersantom. Kogda v 1933 godu načisty prišli k vlasti, sem'ja uže četyre goda žila v gorode Halle na reke Sale. V 1938 godu ego otec otkryl ženu i dvoix synov'ej, 12-letnego Edgara i ego mladšego brata Manfreda, k rodstvennikam na Bukovinu v Rumynii v nađežde ograđit' ih ot načistskix pręsel'dovanij. Odnako eta nađežda ne opravdalas': v 1941 godu rumynskie vlasti, nađidivšiesja v sojuznicheskix otnošenijax s načistskoj Germaniej, deportirovali sem'ju v getto v Mogilev-Podolskom na territorii Transnistrii, otkuda eđ dva s polovinoj goda spustja osvobodila Krasnaja armija. Vposledstvii Edgar otkryl'sja v podmandatnuju Palestinu. Otkuda on v 1947 godu perebralsja vo Franciju, a v 1953 godu – v ŠŠA.

Choťja on bolee dvadcati let prožil v Nju-Jorkax, etot gorod tak i ne stal dľja nego domom. Hilsenrath perebival'sja slučajnyimi zarabotkami – rabotal ofiđiantom, posudomoiščikom, pošlybnym – i pisal, pričęm, soprotivljaj'sja amerikaničizacii, na svoęm rođnom nemecckom jazyke, ot kotorigo on ne žełal otkazyvat'sja, nesmotřja na to čto na nęm govorili načisty. Po ego sobstvennym slovam, imenno ego „ľubovnyx otnošenijax s nemecckim jazykom“ pošlyžili pričinoj ego vozvraščenija v Germaniju v 1975 godu, poškol'ku v Nju-Jorkax v eti ľubovnyx otnošenijax so vremenem

vkralos' nekotorigo otkuđždenie: choťja Hilsenrath reguljarno čital nemecckie gazety i userđno slušal nemecckoe radio, emu vsę čašče prišlo obščat'sja k pomošči anglo-nemecckogo slovarja.

V svoęm pervom romane „Noč'“ Hilsenrath, opiraaj'sja na vospomi-

V odnom iz interv'ju

Hilsenrath nazval sebjä evrejskim pisateľem, „kotorigij slučajno pišet po-nemeccki“.

nania o tom, čto emu prišlo perežit' v Transnistrii, bez prikras opisывaet žizn' v getto. Ego personaži, uzniki getto, izobraženy ne kak blađorodnyx žertvy, sootvetstvujušie idealizirovannym stereotipnym predstavlenijam, a kak ľudi, kotorige izo vsex sil borjutsja za vyživanie. Naверное, v tom čisle i poštoemu nemecckie izdatel'stva pošlevoennogo vremeni pošitali publikaciju „Noči“ sluškom risko-

vannoj. To, čto Hilsenrath obvinjal ne uznikov getto, a ih pręsel'dovatel'ej, iz-za kotorigx oni okazalis' v užasajuščej situacii, mnogie kritiki osoznali liš' v bolee pozdnie gody. Poštoemu anglijskij perevod etoj knigi byl opublikovan v ŠŠA uže v 1954 godu, a v Germanii ona v pervoe vyšla v svet liš' v 1964 godu, da i to kroščennym tirražom.

Schožaja suđbja pošigla roman „Načist i parikmaher“, kotorigij byl izdan na anglijskom v 1971 godu, a na nemecckom – liš' v 1977 godu. „Sluškom sporno dľja tevtonskogo čitatel'ja“, – jzvitel'no zametila po etomu povodu gazeta „Nojje cjurxer cajtunng“. V etom romane Hilsenrath rasskazывaet grotesknuju istoriju o tom, kak эссовец Макс Шульц выдäet sebjä za ubitogo im parikmahera еврейя Ицика Финкельштейна i эмигрирует в Израиль в качестве čeloveka, pereživšego Holokost. Kak pošže skazal sam avtor, „vopřeki ožidanijam“ kniga imela uspech. Tem ne menee mnogie čitateli eę ne priňali, pričęm ne toľko iz-za sюрреалистичeskogo podhođa k teme Holokosta, no i iz-za utřirovannoj vulgarnyx opisаний scen seksa. V качестве stilističeskogo sredstva грубые описания секса использованы – pričęm v ещę bolee utřirovannoj forme – i v treťem romane Hilsenrath „Bud' ostorožen, tovariš Mandelbaum“, dejstvie kotorigo proisходит в Nju-Jorkax. Po slovam izvestnogo nemecckogo pisatel'ja Genřixa Bęľja, eta kniga otkličaetsja „raznuždannym genitalizmom“.

V 1989 godu byl opublikovan istoričeskij roman Hilsenrath „Predsmertnaja skazka“, v kotorigom povestvuet'sja o genoicide arмян v Tur-

ci vo vřemja Pervoj mirovoj vojny. Skazočnym v etoj knige jvlyäetsja liš' isxođnyj pošly sjužeta, a imenno vera v to, čto poslednjaja predsmertnaja myšľ čeloveka ne podčiniäetsja zakonom vremeni. V dannom slučae poslednjaja myšľ priňadležit arмянину Товме Хатисяну. Eta myšľ вместе со сказочником возвращaetsja в прошлое, čtoбы rasskazat' ob istorii rođnoj drevni Tovmy v Anadolii, istorii ego otca i genoicide arмян vo vsex užasajuščix detaljax. Kak i v romanax „Noč'“ i „Načist i parikmaher“, v etom proizvedenii reč' idęt o tom, kakoe zlo odni ľudi moguť pričinit' drugim.

Roman „Predsmertnaja skazka“ pošlyčil pošval'nyx otkryvaja, a Hilsenrath byl uđostoen řada premij, v tom čisle premii Prezidenta Respubliki Armenija za literaturu. Eту knigu čašto srašnivajli s vy-

šedšim v 1933 godu istoričeskim romanom Franca Verfelja „Soroк dnej Musa-Daga“, v kotorigom takže rasskazывaetsja o genoicide arмян i arмянском soprotivlenii na gore Musa-Dag („Moiseeva gora“). Interesno, čto oba proizvedenija vyšli izpod pera evrejskix pisatel'ej.

V odnom iz interv'ju, kotorigoe Hilsenrath dal v 1980 godu, on nazval sebjä evrejskim pisateľem, „kotorigij slučajno pišet po-nemeccki“. Užasy, kotorige emu prišlo perežit' kak evreю, sdelali ego bolee vospřimčivym k stradanijam drugix ľudej.

V poslednie gody žizni Hilsenrath ob etom mastere oostrogo slova vspominali vsę reže. V to že vřemja ego knigi pošlyčili boľšee priňznanie v Germanii, gde vyšlo desjattitomnoe sobranie ego sočinenij. Edgar Hilsenrath ušęľ iz žizni 30 dekabřa 2018 goda v vozřaste 92 let. wst

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Mariette Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень „Zukunft“ издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: J. Rolfes

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня „Zukunft“ осуществляется из средств федерального бюджета.